

Франциска
Вудворт

ПЕСНЬ
ЗЛАТОВЛАСОЙ
СИРЕНЬ

ТАЙНА ВОДЫ

Песнь златовласой сирены

Франциска Вудворт

**Песнь златовласой
сирены. Тайна воды**

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Вудворт Ф.

Песнь златовласой сирены. Тайна воды / Ф. Вудворт —
«Издательство АСТ», 2017 — (Песнь златовласой сирены)

ISBN 978-5-699-97031-5

Жизнь адепта факультета боевой магии сложна и многогранна. Учеба экстерном и напряженные тренировки оставляют мало свободного времени. К тому же последняя представительница Золотого Клана сирен настойчиво продолжает попадать в опасные переделки, начиная с очередного покушения и заканчивая участием в магических Играх, которые преподносят неожиданные для всех сюрпризы. Напряжение растет. Бывшие недруги становятся друзьями, но кто на самом деле честен с ней, а кто скрывает свои тайные мотивы? Для многих ее инкогнито уже не секрет и нужно быть крайне осторожной, чтобы избежать хитросплетения чужих интриг и не попасть в уже расставленные сети.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97031-5

© Вудворт Ф., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	42
Глава 6	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Франциска Вудворт

Песнь златовласой сирены. Тайна воды

Глава 1

Воздушная плеть хлестнула возле меня, но в последний момент я уклонилась и, пригнувшись, поднырнула под руку, оказавшись за спиной противника. Хотела сделать подсечку, но в лицо полетел огненный шар, и я не придумала ничего лучшего, чем упасть на пол и откатиться. Пот заливал глаза, но разлеживаться было некогда. Вскочив, была вынуждена тут же подпрыгнуть, избегая воздушного аркана, который чуть не спеленал мои ноги. Неловко приземлившись, пошатнулась, и пришлось тут же уйти вниз. Огненная сфера пролетела у самой щеки.

«Это же куда он целился?!» – мелькнула мысль, но возмущаться было некогда, и, оттолкнувшись от пола, я проскользнула под ногами противника, смягчив падение выставленными вперед руками, и успела пнуть его под колено пяткой. Сдавленное: «Ох...» было слабой наградой, так как мои ягодицы обжег удар воздушной плетью.

– Плохо! Ты не продумал маневр до конца и не смотришь по сторонам, забывая о втором противнике. Долго еще полы протирать будешь? Шевелись!

Пришлось еще раз откатиться, избегая второго удара, и быстрее подниматься из невыгодного для себя положения.

«Нет, лучше еще побегаю», – решила я, припуская от двоих ненормальных и петляя, как заяц. Рядом со мной в стену попала огненная сфера, но была поглощена защитой зала.

«Ироды!» – мысленно взвизгнула я.

Оглянувшись, запуталась в своих ногах и полетела на пол.

– На первый раз хватит! – раздался приказ, и рыжий разочарованно убрал огонь, готовый сорваться с ладони.

Наконец-то! Я перевернулась на спину, расслабленно растянувшись на полу и не делая попытки подняться. Дышала как загнанная лошадь.

Надо мной нависли мои мучители. Рыжий явно хотел попинать меня, даже ногу уже занес, но в моей руке возник кинжал, и конечность благоразумно убралась из поля зрения.

– Лоран! – укоризненно воскликнул Харн.

Я сложила руки на груди, обнимая клинок. Моя прелесть! А Гая – предательница! Я перевела насупленный взгляд на своего опекуна. Между прочим, мои ягодицы до сих пор горели от его удара. Гая тут не помощница. Блондинистая зараза перед тренировкой договорился с ней, чтобы она без необходимости не вмешивалась. Мне, видите ли, надо научиться избегать ударов, чтобы ей не приходилось из-за нерасторопности хозяйки поглощать магические атаки. У-у-у! Они спелись, а мне тут бегай!

– Вы как дети. Кайл, ну хоть ты будь умнее! Зачем задираешь? – отчитал Харн, но тут же перевел взгляд на меня, и я получила свою порцию: – А ты? Почему сразу за оружие хватаешься? Ведь прекрасно знаешь, что здесь тебе ничего не грозит.

Вот с этим я бы поспорила. Кряхтя, перевернулась на бок и начала тяжело подниматься. Даже отдышаться спокойно не дадут, изверги!

– Немошь! – скривился рыжий, но мне было все равно, что он там бормочет себе под нос.

Мы покинули тренировочный зал, и парни направились в общежитие, а я на медитацию.

«Никакого снисхождения», – тоскливо думала я, расстилая коврик и садясь на него. Магистра Рисая еще не было, но он обязательно зайдет проверить, как тут обстоят дела. Сегодня он немного перенес наше занятие, и Харн решил этим воспользоваться, погоняв меня.

Стоило целительнице допустить меня к утренней разминке, как мой опекун решил вплотную заняться моей физической подготовкой. Да ладно бы сам, но зачем было рыжего с собой тащить?! А этому гаду только дай повод поиздеваться надо мной. И вот после занятий, когда я уже планировала, чем бы заняться в освободившееся время, меня перехватили эти двое и потащили в зал.

«А сегодня вечером еще пробежка с Сандром», – совсем скисла я.

Он предложил мне увеличить занятия бегом, чтобы я быстрее вошла в форму, и великодушно решил составить компанию. На тот момент идея показалась хорошей, а вот сейчас я подумывала о том, что несколько погорячилась. Жаль, но отступать было поздно. Сандр специально подошел к Харну за разрешением, и тот, как это ни удивительно, согласился. Наверное, именно после этого он решил, что пришло время и для наших с ним занятий. Эх, это я еще не посещала боевые тренировки у Рисая. Они начинаются на третьем курсе, но в мой учебный план их уже включили. Точно ноги протяну...

Подавив тяжкий вздох, приступила к дыхательным упражнениям, стараясь очистить голову от мыслей. Медленный вдох... выдох... После удара Харна попа еще немного горела, создавая некоторый дискомфорт. Да и рыжий наверняка подпалил мне одежду, а я даже не осмотрела повреждения. Один раз его огненный шар пролетел так близко от моего лица, что уловила запах жженных волос. Это живо напомнило момент, когда Иларий бросил мою косу в огонь. Только тогда запах был более удушающим.

Интересно, как он? Вспоминает ли обо мне? Наверняка да. По-хорошему, надо бы ему послать весточку, что я жива-здорова и у меня все нормально. Но как это сделать, чтобы не привлечь внимание и чтобы нельзя было отследить, откуда оно пришло? С Темного станется оставить своих шпионов.

Поймала себя на том, что опять думаю. Ладно, вдох... выдох... Что-нибудь придумаю. Обязательно. Вдох... выдох...

Неожиданно почувствовала на себе чей-то взгляд и распахнула глаза. Дыхание перехватило, и сердце тревожно забилось в груди. Напротив меня присел Сольен, а я даже не слышала, как он вошел! Взгляд заметался по сторонам, но магистр Рисай еще не пришел, и мы были одни. Что ему надо? Я испуганно замерла, глядя оборотню в глаза и не зная, чего от него ожидать.

– Медитируешь? – поинтересовался он, а потом неожиданно снял сапоги и сел в позу для медитации прямо на пол. – У меня тоже не сразу получалось.

Я смотрела на парня во все глаза. Во-первых, меня потрясло, что он говорил совершенно обычным тоном, как будто мы с ним общаемся каждый день, а во-вторых, я даже не предполагала, что оборотни занимаются медитацией. Наверное, некое недоверие отразилось на моем лице, так как Сольен пояснил:

– Нам это даже более необходимо, чем магам. Прекрасный способ взять эмоции под контроль, обрести гармонию с внутренним зверем и окружающим миром. Поначалу у меня были трудности с тем, чтобы очистить голову от мыслей, но я нашел свой способ. – Сольен закрыл глаза и заговорил так тихо, что пришлось прислушиваться. – В наших краях есть озеро, окруженное царственными соснами. Оно глубокое, и вода там холодная даже в самые жаркие дни. Я любил приходить туда и часами сидел на берегу, наблюдая за тем, как в нем отражаются плывущие облака, и казалось, что это не вода, а часть неба находится у твоих ног. Там царит особая тишина, и душа обретает покой.

Он настолько красочно описывал, что, закрыв глаза, я представила это озеро и некоторое время наблюдала за облаками, плывшими по зеркальной глади. Мыслей не было, пульс замедлился, и незаметно для себя я расслабилась, отрешившись от окружающего.

Что-то нарушило безмятежное спокойствие, в которое мне удалось погрузиться, и я резко открыла глаза, внутренне моментально подобравшись. Сольену в очередной раз удалось неслышно приблизиться ко мне, и его лицо находилось близко-близко. Выражение было ско-

рее задумчивым, чем угрожающим, но такая близость меня не на шутку встревожила. Да что ему надо, раз он в меня чуть носом не ткнулся?!

Медленно он отстранился, не отводя от меня взгляд. Вовремя, так как мое напряжение достигло критической отметки, и я уже была готова вскочить на ноги, чтобы увеличить расстояние между нами.

– Как тебе это удается? – нахмурился Сольен.

Я совершенно не понимала, о чем он, а его поведение вообще сбивало с толку. Стремительным движением он коснулся моей щеки и тут же поднес пальцы к носу, что-то растирая между подушечками.

– Твой запах... Его совсем не чувствуешь, но стоит прикоснуться, как улавливаешь тонкий аромат цветочного мыла, свежести, как после дождя, который пьяняще смешивается с...

– У меня еще один ученик? Не помню, чтобы назначал вам. – Голос магистра Рисая прозвучал внезапно, и сам он стремительно вошел в зал.

– Я решил поделится своим опытом, – ответил Сольен.

– А мне показалось, что вы решили заняться анализом запахов и разложением их на составляющие. Мне сообщить вашему куратору о таком энтузиазме и организовать дополнительные занятия в городском морге? Там много бесхозных трупов, и вам будут благодарны за помощь в определении личностей. Штатный некромант исчез, а замену еще не прислали, и теперь с этим проблемы.

Даже я услышала завуалированную угрозу. Оборотною не надо было повторять дважды: он тут же поднялся и надел сапоги.

– Я хотел всего лишь помочь.

– Первый курс тоже хотел помочь, – ехидно заметил магистр, намекая на нападение. – И теперь не жалуется на избыток свободного времени. У вас тоже его много?

– Никак нет! – отрапортовал парень. – Разрешите идти?

– Исчезни.

Магистр проводил его взглядом, а потом обратился ко мне:

– Адепт Лоран, вы здесь, чтобы медитировать, а не общаться. – Видимо, после этих слов он вспомнил, что я немая, чуть поморщился и, нисколько не смущаясь, ехидно добавил: – Если вас настолько прельщает компания оборотней, можете присоединиться к ним во время дополнительных тренировок.

«Да что же они все заставляют меня бегать!» – в сердцах воскликнула я и тут же закрыла глаза, стараясь правильно дышать.

До моего слуха донесся еле слышный смешок, но проверить не решилась и глаз не открыла, во избежание. Тем не менее в присутствии магистра я почувствовала себя в безопасности и, воспользовавшись советом Сольена, представила озеро и постаралась вернуться в состояние спокойствия. Удивительно, но у меня даже получилось не думать о причине визита оборотня. Все равно я понятия не имела, чего он добивается.

Более того, мне удалось достичь некоторых сдвигов в тренировке, так как время пролетело незаметно, и, когда я открыла глаза, магистр Рисай смотрел на меня с толикой удовлетворения. Он покинул зал первым. Я не стала задерживаться и последовала за ним. В душе царило странное умиротворение. Мне удалось забыть о тревогах, и я чувствовала легкость во всем теле, как будто избавилась от груза.

Однако радовалась я недолго. Стоило мне покинуть учебный корпус, как я увидела Сольена: он стоял на ступеньках, прислонившись к колонне, и вертел в руках розу.

Мой взгляд заметался с цветка на него, и, поправив нервным движением сумку на плече, я начала спускаться. Мало ли чего он стоит. Может, кого-то ждет. Надежда, что не меня, умерла, не успев родиться.

– Как прошло занятие? – поинтересовался Сольен, отлипнув от колонны при моем приближении.

Я пожалала плечами и прошла мимо. Бездна, но он увязался за мной! Как будто мы только недавно прервали разговор, он начал рассуждать о медитации и ее пользе, говоря, что посредством нее можно не только обретать спокойствие. Маги таким образом способны аккумулировать энергию, расширяя внутренний резерв. Это было бы интересно, если бы не одно «но» – почему все это он рассказывает мне и идет за мной?!

Даже думать не хотелось, как это выглядит со стороны. Да первый же встречный адепт задастся вопросом: а чего это мы вместе делаем? О неприязни Сольена ко мне и нашем противостоянии знали многие. Вместо того чтобы идти в общежитие, ноги сами понесли меня в библиотеку. Я же хотела взять книгу о целебных травах, так не буду откладывать это дело в долгий ящик. На следующее занятие мне следовало подготовить доклад, какими травами я буду останавливать кровь, оказавшись в предгорье. Каждый получил подобное задание, только разлились области, куда нас могло занести. Сандру, например, предстояло написать, каким образом он будет бороться с лихорадкой, окажись в болотистой местности.

Жаль, но выбранное мной направление оборотня устраивало, и он как ни в чем не бывало шагал рядом, продолжая разговор.

Его общество напрягало, и я невольно ускорила шаг, надеясь, что уж в библиотеке он от меня отстанет. Сольен был на голову выше меня, и если мне приходилось идти быстрым шагом, то он совершенно без усилий придерживался выбранного мною темпа. В конечном итоге получилось, что я чуть ли не бежала, стараясь от него отвязаться, но он, как назло, держался рядом. Бросив в его сторону взгляд, я притормозила. Несмотря на спокойный тон, которым он рассуждал о медитации, в его глазах блеснул азарт.

Мысленно я дала себе подзатыльник. У оборотней сильно развит охотничий инстинкт, а я со своим желанием скрыться лишь его раззадорила. Резко остановившись, я бросила на Сольена возмущенный взгляд, безмолвно спрашивая, что ему надо. Я была рада, что Гая скрывает мой запах, и он не чувствует, как сильно я нервничаю. Усилием воли постаралась успокоить свой пульс: еще не хватало, чтобы он решил, будто я его боюсь.

Я сверлила его взглядом, и Сольена, тут же принял нейтральное выражение и изобразил полнейшее непонимание причины моей остановки.

– Что-то забыл? Надо вернуться? – поинтересовался он, якобы удивившись.

Я поверила бы в такую недогадливость, если бы не старательно скрываемые смешинки в его глазах. От бессилия мне захотелось его пнуть, но я сдержалась и продолжила путь. Медленно, никуда не торопясь. В конце концов, это не я тащусь за ним с розой в руках!

Стоило нам войти в библиотеку, как Сольен от меня приотстал.

– Лоран, – улыбнулась библиотекарь, как старой знакомой. – Что же ты сам пришел? Мог бы и брейда прислать.

Странно, но после нападения на меня она стала относиться ко мне с особой симпатией и ничуть не возражала, если за необходимой литературой я посылала вместо себя Гасса.

– Что ищешь?

Мне даже блокнот доставать не пришлось, та как она сразу протянула писчие принадлежности. Я попросила книгу о травах, и библиотекарь ушла. Пока я ее ждала, окинула рассеянным взглядом зал, стараясь понять, куда подевался оборотень. Народу практически не было: всего лишь худошавый парень в очках со второго курса и Мисса. Возле нее Сольен и обнаружился. Присел на край стола, похоже, он пытался завести разговор. Девушка сидела напряженная и старалась смотреть в другую сторону.

Внезапно Сольен вскинул голову и поймал мой взгляд. Не отводя от меня глаз, он встал, взяв розу в волосы Миссы. Та дернулась от неожиданности, с удивлением потрогала цветок

и бросила испуганный взгляд на Сольена, но он смотрел на меня так, будто хотел украсить не ее волосы, а мои.

Что, если он догадался о моем поле? Я почувствовала слабость в ногах. Из-под них словно выбили опору. Как на это реагировать и как себя вести с таким Сольеном? Вот только проблем такого рода мне не хватало! Он же не собирается за мной ухаживать?!

Я тряхнула головой, отгоняя бредовые мысли.

– Лоран, возьмете книгу с собой или пришлете брейда? – спросила вернувшаяся библиотечкарь, и я с облегчением перевела взгляд. Несколько ударов сердца смотрела на нее, стараясь решить. Можно прислать Гасса, а самой сбежать, пользуясь тем, что Сольен возле Миссы, но я не хотела бросать девушку с ним. К тому же убежать – не самая верная тактика с оборотнями. Я не дичь, чтобы он на меня охотился, а при желании ему не составит труда подловить момент, когда я буду одна. Сегодняшняя встреча во время медитации тому подтверждение. Поэтому я написала, что позанимаюсь здесь. Взяв книгу, я решительно направилась к Миссе, искренне надеясь, что никто не заметит, как сильно меня трясет.

Бросив на свободный стул сумку, тем самым занимая его, я выжидающе посмотрела на оборотня. Тот усмехнулся и вышел из-за стола, освобождая мне место. Во взгляде Миссы промелькнуло облегчение. Я положила книгу на стол и полезла в сумку за бумагой.

– Готовишь доклад? – поинтересовался Сольен.

Я удивилась: он-то откуда знает? Следит за мной? Но тут же вспомнила, что с нами на потоке учатся оборотни, и так как старшие курируют младших, то и о домашнем задании должны быть в курсе.

– Какая у тебя тема? – между тем поинтересовался Сольен, листая книгу.

Проигнорировать вопрос было невежливо, и я написала ответ.

– Почитай о кратисе. Он растет в предгорье, и сок его листьев хорошо останавливает кровь. Так же действенны и настои. А вот засушенные цветы, собранные в полнолуние, девушки часто используют в приворотях. Считается, если добавить их в напиток любимому, то его будет тянуть к ней.

«Мне-то последняя информация зачем? – удивилась я. – Или это намек?»

И пока хмуро соображала над смыслом его слов, Сольен оставил книгу в покое книгу удалился, бросив на прощание:

– Не буду мешать заниматься.

Я смотрела ему вслед с открытым ртом, в очередной раз задавая себе вопрос: «И как это понимать?!» – ответа на который не было.

– Ничего не понимаю... – пробормотала Мисса, крутя в руках синюю розу, которую вытаскивала из волос.

Только сейчас я акцентировала внимание на ее необычном цвете: в присутствии Сольена мысли были заняты другим. Я вопросительно посмотрела на девушку, и она пояснила:

– На языке цветов это означает, что он считает меня загадочной, недостижимой и сделает даже невозможное, чтобы добиться моего внимания.

Мы встретились с ней взглядами, а я пыталась решить, к кому из нас относится данный намек.

– Только этого не хватало! – вздохнула Мисса, отводя взгляд и откладывая цветок в сторону.

Я Было странно, что она готовится в библиотеке, а не у себя в комнате. Многие предпочитали взять книги и уйти к себе. Практически пустая библиотека была подтверждением этому.

«Что-то случилось?» – протянула я ей записку.

Мисса невесело усмехнулась и честно призналась:

– Не везет мне с соседками.

«Дело в оборотне?» – уточнила у нее.

– Не только, – махнула она рукой и, прекращая разговор, пододвинула к себе книгу.
«Я могу чем-нибудь помочь?»

– Это вряд ли. – Мисса вымученно улыбнулась.

Мне это совсем не понравилось и, проявив настойчивость, я узнала, что соседки против ее общения с Синтой, Мартой и другими девушками. Они считали, что Синта чересчур задирает нос.

– Они твердят, что если я живу с ними, то должна придерживаться их взглядов и общаться только с теми, кого они одобряют! – возмущенно проговорила она, чем привлекла внимание библиотекаря. Та погрозила нам пальцем, чтобы мы соблюдали тишину. Мисса бросила в ее сторону извиняющийся взгляд и сжала кулаки, стараясь овладеть собой.

Я с сочувствием посмотрела на девушку, прекрасно ее понимая. Сама была в такой ситуации, когда Харн запрещал мне общаться с Сандром, и помнила, как сильно меня это возмущало.

«А если обратиться к коменданту, чтобы он переселил тебя?» – предложила я.

– Он и так пошел нам навстречу, когда меня попросили поменяться комнатой. Но даже если он и согласится, то никто не захочет. Соседки за моей спиной распространяют грязные сплетни на мой счет. Кто-то им верит и наверняка не пожелат жить со мной в одной комнате, а те, кто не верит, не захотят проживать с такими соседками. Свободные места есть в комнатах старшекурсников, но они уже сдружились и будут против нового человека. Не хочу навязываться.

«Но это же несправедливо! Учебный год только начался, а они уже выживают тебя из комнаты», – возмутилась я.

– Ничего, справлюсь, – твердо произнесла она. – Спасибо, что выслушал. Даже легче стало. Давай заниматься, а то на нас уже косо смотрят.

Миссу было жаль, а несправедливость происходящего задевала. Нехотя я пододвинула к себе книгу, размышляя над проблемой. Вот недаром мне ее соседки не понравились с первого взгляда! Не зная, чем можно помочь, я решила поговорить с Сандром. Он всегда в курсе всего и, возможно, посоветует что-то дельное.

Открыв книгу, решила посмотреть, что же мне посоветовал оборотень. Надо же, не обманул: кратис действительно распространен в предгорье и обладает нужными свойствами. Я начала выписывать информацию о самом растении и способах его применения.

Из библиотеки мы с Миссой вышли вместе. Незаметно для нее я опасливо оглянулась по сторонам. Вдруг Сольен где-то поблизости ошивается? К счастью, на горизонте было чисто, и лишь подходя к женскому общежитию мы столкнулись с Миллисент. Та поинтересовалась, откуда мы, и предложила составить ей компанию на прогулке. Я отказалась, сославшись на то, что меня ждет опекун, а вот Мисса согласилась. Ее можно было понять: имея таких соседок, не хотелось возвращаться в комнату.

Мы развернулись и пошли вместе.

– Лоран, – обратилась ко мне сирена, – я нахожусь под впечатлением от ваших способностей. У нас с вами одна стихия, но даже в моем клане немногие обладают такой силой. Конечно, чувствуется отсутствие опыта. Вы пока оперируете «сырой» силой и плохо управляете ею. Думаю, вам было бы полезно посетить нас на каникулах и пообщаться с нашими учителями. У них за плечами опыт, накопленный веками. Они могли бы дать вам дельные советы. Если хотите, могу связаться со своими родителями, и они вышлют вам приглашение.

«Вот как у нее это получилось? – удивилась я. – Вроде бы и похвалила, но при этом полностью раскритиковала».

Ее предложение напомнило мне разговор с эльфом. Опять меня увлекают к себе, соблазняя опытными учителями и помощью. Вот только чем придется расплачиваться?

Миллисент ждала ответа, и я полезла в сумку за блокнотом.

«Благодарю за приглашение, но такие вопросы я не решаю самостоятельно. Если мой опекун согласится с необходимостью поездки, я с удовольствием вас посетую».

Ответила вроде бы вежливо, но, положив руку на сердце, лучше бы к эльфам съездила.

– Тогда вы будете не против, если я обсужу это с вашим опекуном?

Мне оставалось лишь неопределенно кивнуть. Аллея разветвлялась, и я с облегчением распрощалась с девушками. Они пошли в парк, а я свернула к общежитию.

Приняв душ, я вышла в гостиную. Там уже сидели Харн и Кайл, что меня совсем не удивило. Они обсуждали новое плетение щита и посмотрели на меня лишь вскользь. Я решила почитать основы магии, испытывая глухое раздражение оттого, что эти двое у меня в гостях чувствуют себя как дома.

– Гасс, принеси попить! – распорядился между делом Харн.

«Вот, даже моему брейду приказывают!» – вздохнула я про себя. На самом деле мое ворчливое настроение было связано с сегодняшней тренировкой, но даже самой себе признаться в этом не хотелось.

Гасс поставил на стол кувшин с морсом и спросил Харна, а не меня:

– Когда накрывать?

– Позже. У Лорана вечером пробежка. Мы его подождем, – ответил опекун.

От такого самоуправства я чуть зубами не закричала.

– Кстати, а ты почему так задержался на медитации? – обратился ко мне Харн.

– Он в библиотеке доклад готовил, – ответил Гасс, а когда я удивленно на него посмотрела, пояснил: – Я книгу туда возвращал, и мне сказали, что вы как раз недавно ушли.

– А еще он сирену с рыженькой выгуливал, – с ленцой заметил Кайл. – Даг, у мелкого личная жизнь насыщенной, чем у нас!

В этот момент мне захотелось треснуть его чем-нибудь тяжеленьким. Оправдываться и объяснять, как было дело, я посчитала ниже своего достоинства. А еще удивляла его осведомленность. Ему что, о каждом моем шаге докладывают?!

– Не можешь выбрать и сразу двоих окучиваешь? – похабно ухмыльнулся рыжий, подмигнув мне.

Я даже покраснела от злости и гневно посмотрела на него, но ему было хоть бы хны.

– Даг, пусть мелкий с нами в выходные поедет. Парень на глазах растет, пора и опыта набираться.

– Кайл... – поморщился Харн.

Услышав о выходных, я встрепенулась и полезла за блокнотом.

«А можно мне в город поехать в выходные?» – спросила я. Ведь уже два выходных подряд мне пришлось провести в Академии, и я скучала. Обидно, когда все веселятся, делятся впечатлениями, а я чувствую себя затворницей. Вот Харн себе в поездках не отказывает.

– Некроманта еще не поймали! – напомнил он.

«Его наверняка уже нет в городе, иначе давно поймали бы. И я же не один. Могу с Сандром или с Синтой поехать», – настаивала я.

Девушки уже не один раз вздыхали, что мне нельзя выезжать.

«Неизвестно, когда его найдут. Не сидеть же мне теперь вечно в Академии», – просительно посмотрела я на него, передавая записку.

– Посмотрим, – недовольно произнес Харн, ничего не обещая. Но то, что не отказал, вселило надежду и подняло мне настроение.

– С нами хочет? – приподнял бровь Кайл, наблюдая за нашей перепиской. – Мелкий, держись меня! Я плохого не посоветую.

Мой ответный взгляд его только позабавил, и он продолжал зубоскалить:

– Даг, вот как ему удастся увиваться вокруг самых красивых девушек? Признавайся, – патетично воскликнул он. – Чем сирену охмурил? Об нее многие из наших зубы сломали. Гордячка еще та...

А у меня уже руки чесались запустить в него книгу.

– Ладно рыжая – Сольену не хотят дорогу переходить, но вокруг брюнеточки крутятся многие, только она всех отшивает. Гуляет одна, задрав нос, а тут до компании мелкого снизошла.

– Чего тебе сирена покоя не дает? – усмехнулся Харн. – Неужели и ты об нее зубы сломал?

– Вот еще! – хмыкнул рыжий. – Я лучше подожду, пока ей надоедят идиоты. После них она сама ко мне в руки упадет, как спелое яблоко.

Я лишь закатила глаза. Да он еще больший идиот, если в это верит. Наглый и самоуверенный!

– Мелкий, но, если ты имеешь на нее виды, я, так и быть, дам шанс и подожду, пока она тебя бросит.

Рыжий зажмурился и довольно заржал, поэтому и не видел, как я запустила в него книгу, которая попала точно по его пустой башке.

– Страх потерял?! – взревел он, вскакивая с места.

Я тоже вскочила. В моей руке появился кинжал, и я с вызовом посмотрела на парня.

– Даг, его довести нечего делать, – совсем другим тоном сказал он Харну. – Чуть что, хватается за свою зубочистку. Ладно я, но если он такое с кем-то иным повторит, то разбирательств с ректором не избежать, и тогда уже у тебя будут проблемы.

– Лоран! – призвал меня к порядку опекун. Тонкая улыбка на губах рыжего и мстительный блеск глаз говорили о том, что меня только что ловко подставили. – Кайл прав. Ты должен учиться сдерживать себя. Если будешь так легко вестись на провокации, это до добра не доведет.

Я возмущенно посмотрела на Харна. Где справедливость?! Получается, рыжему можно безнаказанно меня доводить, а мне терпи? Кайл же смотрел на меня глазами сытого кота, вдоволь налакавшегося сметаны. У-у-у! Рыжее чудовище!

– Кайл, ты тоже угомонись и перестань его задирать, – Харн послал другу предупреждающий взгляд.

– Ради него стараюсь, – ухмыльнулся тот. – Пусть воспитывает в себе сдержанность.

Меня его слова просто взбесили. Я была настолько зла, что как-то само собой сделала пасс и воздушным потоком выбила из-под него стул, на который он собирался садиться. Все случилось мгновенно: вот стул словно живой отодвигается, а не ожидающий такого парень со всего маха теряет равновесие и плюхается на пол.

Харн в этот момент поворачивался ко мне что-то сказать, услышал грохот и, удивленно оглянувшись, увидел багровеющего друга лежащим на полу.

– Мелкий!!! – в очередной раз взревел Кайл.

– Лоран?! – с недоверием посмотрел на меня опекун.

Но я сделала невинное лицо.

При чем здесь я?! Пусть смотрит, куда садится!

– Все! Береги свой тощий зад! – зарычал рыжий, не так резво поднимаясь. Видно, неслабо приложился. Осознание этого отозвалось теплотой в сердце. Вот никогда не думала, что я такая мстительная.

– Кайл, Лоран был возле меня. Ты просто промахнулся. Смотреть надо, когда садишься!

Я ничего не могла поделать, и ехидная улыбка расплылась у меня на губах. При виде нее рыжий еще больше разъярился. Я же, чувствуя защиту Харна, написала в блокноте: «Кажется, не мне одному следует воспитывать в себе сдержанность!»

Прочитав, мой опекун еле сдержал улыбку и скомкал записку.

- Что он написал? – требовательно спросил Кайл, бросая на меня убийственный взгляд.
- Кайл, для человека, дающего уроки сдержанности, ты слишком легко выходишь из себя.
- Да ты слепой, если не видишь, что все это проделки мелкого щенка!
- Возьми себя в руки!

Рыжий ударил кулаком по ладони и многообещающе уставился на меня. Я поняла: это война.

Обстановку разрядил стук в дверь. Это за мной пришел Сандр.

– Даг, пожалуй, я тоже разомнусь и погоняю их на полигоне. Встречаемся там, – сузил глаза Кайл, а выходя из комнаты намеренно задел меня плечом.

Ох, кажется, я нажила себе большие неприятности. Сандр непонимающе посмотрел вслед уходящему парню, а потом на меня, ожидая объяснений. Вообще-то мы с ним планировали неспешную пробежку, а не игру на выживание. Место встречи на полигоне указывало на то, что в процессе бега нас попытаются подпалить.

Делать было нечего, и я пошла переодеваться во что не жалко, так как интуиция подсказывала: если не я, то моя одежда сегодняшнюю пробежку вряд ли переживет.

Глава 2

– Пригнись! – Сандр дернул меня на себя, и огненный шар пролетел в опасной близости. – Не хочешь сказать, за что мне хвост подпалят?

Вопрос был риторический, так как в данный момент я не то что писать, а дышать не могла, отчаянно хватая ртом воздух. Времени объясниться не было, и Сандр до сих пор не знал, чем я вывела рыжего из себя. Жаль, что и друг из-за меня под раздачу попал.

– Кайл, не усердствуй! – донесся до нас голос Харна, но это не спасло от еще одного огненного сгустка, летящего в нашу сторону.

После заявления рыжего мой опекун счел своим долгом отправиться с нами и следил за ходом тренировки. Между прочим, были еще зрители, которых привлекло зрелище избивения младенцев. Несколько адептов стояли у ограждения полигона, правда, близко не подходили, наученные прошлым опытом.

– Да я слегка! Нечего плестись. На тренировках с Рисаем они мне потом еще спасибо скажут.

– Не думал, что вечерняя пробежка окажется настолько горячей, – сквозь зубы процедил Сандр, пока тащил меня за собой как на буксире.

– Голубки, вы чего за руки держитесь! – ерничал Кайл, посылая в нас еще один огненный сгусток.

Сандр уклонился в сторону, а у меня заплелись ноги, и, споткнувшись, я полетела на землю. Лежа в пыли, поняла: с меня хватит!

От следующего прицельного подарочка уворачиваться не стала, а выставила руку с Гаей. Вот только Сандр навалился, пытаюсь героически закрыть меня собой, и моя рука оказалась у него на спине. На этот раз змейка была на стороне хозяйки и поглотила атаку, а вот придавившее меня тело выбило из груди остатки воздуха.

– Ты как? – Губы парня скользнули по моей щеке, и он чуть отстранился, с тревогой глядя в мое лицо.

«Слезь с меня!» – хотелось закричать мне, но от его веса я даже вздохнуть не могла.

– Эй, парочка, мы вам не мешаем? – крикнул нам рыжий.

– Кайл, угомонись! – В голосе моего опекуна слышались злые нотки.

Сандр привстал на локтях, и я сделала вожаденный вдох. Несколько мгновений он смотрел на меня, а потом заботливо спросил:

– Ты в порядке?

Я кивнула. Меня смущало, что моя рука до сих пор лежала у него на спине и со стороны могло показаться, что я его обнимаю, но и убирать ее я не решалась, опасаясь очередной атаки Кайла. Как хорошо, что от бега мое лицо покраснелось, и не было видно предательского румянца.

Сандр наконец поднялся и встал так, чтобы находиться между мной и Кайлом.

– Давай руку!

Он помог мне подняться и тут же задвинул за спину, разворачиваясь лицом к подошедшему Кайлу.

– Какая трогательная забота, – ядовито произнес тот, а на ладони плясал огонь. Выглядело угрожающе.

– Я умею быть благодарным! – произнес Сандр, ничуть не смутившись. – Когда в меня метнули сеть, Лоран встал между мной и семью ублюдками. Самое меньшее, что я могу сделать для него, это ответить тем же.

– Не зарывайся! – Огонь на руке увеличился в размере.

– А ты думай, что творишь! Его только недавно допустили к тренировкам, а вы перегибаете с нагрузками.

– Не лезь, куда не просят!

– Если продолжите в том же духе, я молчать не буду и пойду к ректору.

– С каких пор ты таким правильным стал?

– Кайл, уймись! – отрезал подошедший Харн. – Сандр совершенно прав. Ты перегнул. Что-то я раньше не замечал, чтобы ты на тренировках бил лежащего противника.

– С такими няньками Лоран так и останется хлюпиком!

– Хочешь сказать, что, получив в лицо огнем, он тут же возмужает,?

– Шрамы украшают мужчину.

– Сделать парочку? – угрожающе процедил Сандр.

Атмосфера между этими двумя стала резко сгущаться, как перед грозой.

– Довольно! – Харн встал между ними, и я поразилась власти его тона. – Нам еще драки не хватало на потеху публике.

Он одарил обоих тяжелым взглядом, после чего посмотрел на меня:

– Лоран, на сегодня все. И ты молодец!

Похвала была неожиданна и приятна, но как же я устала! Дернув тигра за рукав, поплелась к выходу. Сандр двинулся за мной.

– Кайл, задержись! Поговорим, – донесли до меня слова опекуна.

В действенность предстоящего разговора не сильно верилось. Как бы Харн ни распекал рыжего, но горбатого только могила исправит.

– Почему ты это терпишь? – спросил оборотень, когда мы отошли на приличное расстояние от полигона. Кажется, все это время он безмолвно боролся со злостью и старался взять себя в руки. Между прочим, впервые видела его таким сердитым.

Я бросила на друга усталый взгляд. Разве у меня есть выбор? Мне ясно дали понять, что я слаба, а впереди меня ожидают тренировки под руководством магистра Рисая. Там со мной никто нянчиться не будет, и по физическим данным я должна соответствовать остальным парням. Харн и раньше говорил, что мне нужно усиленно заниматься, вот только показательное выступление на полигоне и нападение выбили меня из колеи. Как бы ни было тяжело, но я учусь на факультете боевой магии, а это обязывает.

Конечно, хотелось пожалеть себя, но с таким врагом, как Темный, я должна быть сильной, а не беспомощной, какой была раньше. Поэтому лучше буду валяться в пыли на пределе сил и выносливости, чем ощущать себя беспомощной и слабой.

Корнелиус – опытный воин. Мне не выстоять перед ним, да и глупо пытаться женщине сравниться по силе с мужчиной. У меня есть кинжал, но он тоже опирается на физические ресурсы моего тела, и мне необходимо стать выносливой. Поэтому и терплю, но как все это объяснить Сандру?

– Давай я обращусь к ректору? – предложил он, однако я решительно отклонила его предложение.

Лучше пусть все идет, как идет. Я и сама чувствовала, что стала слабее, если сравнивать с тем временем, когда меня гоняли по полосе препятствий в поместье лорда Тигуана. Необходимо восстанавливать силы и приходить в форму.

Беспокойство друга было приятно, да и его слова на полигоне произвели на меня впечатление. Между собой нападение мы не обсуждали, и я даже не думала, что Сандр мне благодарен и так оценивает мое поведение. Ничего героического в своем поступке я не видела. Это он меня заслонял собой перед наемниками и пытался спасти. Я же ничего выдающегося не сделала. Гая помогла, да кинжалом воспользовалась.

– Уверен? – переспросил он. – Они же тебя загоняют.

Я кивнула, постаравшись придать себе уверенный вид.

– Знаешь, ты не обижайся, но я лучше буду держаться поблизости, для страховки.

Бросив на парня быстрый взгляд, я не стала спорить. Если у него есть свободное время, то я не против. Его сегодняшнее присутствие на полигоне мне здорово помогло.

– Признайся, чем ты так вывел из себя дружка Лоргана? – неожиданно спросил Сандр. – Мне показалось, что у него на тебя зуб.

При воспоминании о том, как Кайл промахнулся мимо стула и растянулся на полу, губы расплылись в счастливой улыбке. Это того стоило!

– Лоран, судя по выражению твоего лица, это было нечто. Я должен узнать!

Да кто бы спорил. Вот только доберись до блокнота – и вместе посмеемся.

Однако Сандр не отличался терпеливостью. Сообразив, что блокнота нет, а рассказать я не могу, он огляделся по сторонам, после чего схватил меня за локоть и увлек с аллеи. Завел за пышный куст, откуда мы были не видны с дорожки, и, протягивая свою ладонь, приказал:

– Пиши.

Меня не надо было просить дважды, и я кратко сообщила о том, как незаметно выбила стул из-под Кайла и как забавно он растянулся на полу. Глядя, как от души смеется Сандр, я и сама не сдерживала веселья, забыв про усталость.

– Лора-а-н, – протянул Сандр, – вот от тебя такого я не ожидал!

«Кто бы говорил! Просто некоторые на меня плохо влияют», – хмыкнула я про себя и написала: «Ты бы видел его лицо».

– Уже жалею, что не видел! – смеясь, воскликнул Сандр, а потом его глаза хитро заблестели. – Слушай, может, сменим ему цвет волос? Мне кажется, синий ему пойдет. – Но увидев мои большие глаза и испуганное лицо, тут же произнес: – Ты прав, не будем повторяться! Знаешь... есть у меня травки для острого поноса. Рыжий у тебя ведь есть? Попроси брейда добавить ему в питье или еду.

Идея мне почему-то понравилась, но подставлять Гасса не хотелось. Заметив это, Сандр не стал настаивать и подмигнул:

– Ладно, придумаем что-нибудь. Положись на меня.

Глядя на него, я не сомневалась: уж он-то наверняка придумает. От мысли о мести рыжему на душе стало легко. Совесть спала беспробудным сном и просыпаться не думала, а моя, как оказалось, мстительная натура в предвкушении потирала ручки.

Поймала себя на том, что держу Сандра за руку и мечтательно улыбаюсь. Я тут же ее отпустила и взглядом дала понять, что не мешало бы вернуться на аллею, пока нас не нагнала будущая жертва наших козней. Не то чтобы я боялась встречи с ним, но по нашим лицам он мог бы понять, что мы что-то замыслием.

В эту ночь я спала как убитая. Кажется, не успела моя голова коснуться подушки, как я заснула, даже не поужинав. Утром Гасс ворчал на некоторых безответственных опекунов, которые совсем меня загоняли, и перед пробежкой подсунил укрепляющий отвар, который достал у целителей. От избытка чувств за такую заботу я даже чмокнула его в щеку, чем невероятно смутила.

Он сообщил, что вечером ко мне заходил Харн, но я уже спала. При этих словах посмотрел на меня укоризненно. Я тут же сделала виноватое лицо: да-да, все понимаю и признаю свою вину. Просто перед тем как идти в ванную, я попросила накрыть на стол, но после ванны так устала, что, натянув пижаму, не смогла пройти мимо кровати и рухнула в нее, мгновенно заснув.

Гасс спросил, что вчера произошло. В тот момент, когда все случилось, его в комнате не было. Пришлось признаться, что я выбила из-под рыжего стул, и он красиво растянулся на полу, а потом в отместку погонял меня с Сандром по полигону. О том, что Сандр бросился меня защищать, когда я упала, тоже рассказала. А вот пусть оборотень в его глазах заработает

больше очков. Нечего слушаться всяких опекунов, которые в моей комнате просто прописались!

Гасс впечатлился, а я, довольная, убежала на утреннюю разминку. Все-таки укрепляющий настой – это сила! Боль в мышцах отступила, и я почувствовала себя человеком. Если учесть, что я еще и выспалась вдоволь, то жизнь налаживалась!

Утро задалось и приносило приятные сюрпризы. Пробежку я пережила сносно. Не знаю, о чем говорили Харн с Кайлом, но завтракала я в компании опекуна. В отличие от прошлых дней рыжий не осчастливил нас своим присутствием. Они, похоже, обиделись! Харн никак не прокомментировал отсутствие друга, а я, понятное дело, не спрашивала. На лекции мы тоже пошли вдвоем.

На занятии по целительству я прочитала свой доклад и была удостоена похвалы. Оказывается, кратис очень действенное растение, но, так как растет только в предгорьях, многие о нем забывают, отдавая предпочтение другим при приготовлении настоек. Преподавательница похвалила за то, что я потрудилась, выискивая информацию, и не использовала для доклада распространенные травы. Мне даже стало неудобно, ведь в этом не было моей заслуги.

На дом задали самостоятельно приготовить настойки из трав, по которым делали доклад, а преподавательница должна будет их протестировать. Как она объяснила, настойки останутся у нас, и со временем у каждого будет своя собственная аптечка, которую мы возьмем на практику. Так что для себя будет стараться.

Я обратила внимание, что на лекции Мисса сидела с Миллисент. Каково же было мое удивление, когда в перерыве между занятиями я узнала от Синты, что та переехала жить в комнату сирены! Оказывается, узнав о сложившейся ситуации, Миллисент сама предложила такой вариант. Несмотря на то что жила в отдельных покоях, она договорилась с комендантом, и ей в комнату поставили еще одну кровать. Сирена пояснила, что ее это ничуть не стеснит и в компании Миссы будет веселее. Честно говоря, не ожидала такого поступка от Миллисент и взглянула на нее другими глазами.

Бывшие соседки Миссы чуть не удавились от зависти. Вот им! Это не они ее выгнали, а она сама ушла. Будут знать, как нос задирать!

По дороге на обед я подошла к ним и поздравила Миссу с переездом. Сандр приотстал, и в столовую я пришла в компании девушек. Я еще удивилась, куда он собрался, но позднее все стало ясно. Обедала я в обществе Харна. Кайл удостоил меня лишь кивком. К нашему столу подошел Сандр и протянул тетрадь со словами, что я забыла. СВОЮ тетрадь! В этот момент в столовой раздался грохот: несколько адептов уронили свои подносы. Можно было бы списать это на случайность, но я засекала удаляющегося с места происшествия Джудаса! Адепты смотрели сквозь его спину, значит, для остальных он был невидим. Но я-то видела!

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, что все это подстроено. Когда только успели спеться?!

Стоило мне повернуться к Сандру, как его уже и след простыл. Вот жук!

Я спрятала тетрадь в сумку и уткнулась в тарелку, боясь поднять глаза. В сторону рыжего даже смотреть не решалась. Ну Сандр! Не стал откладывать месть в долгий ящик. Даже с Джудасом как-то договорился! Было понятно, что без Гасса здесь не обошлось. Как бы тигр еще не вышел на его младшего брата...

Я подумала, что Кайл не дурак и догадается об участии тигра. Зачем было разыгрывать сцену с подносами, когда тот же Джудас мог незаметно для всех подбросить в тарелку слабительные травы? Сандр не захотел подставлять брейда, или пожелал, чтобы рыжий обо всем догадался? Ох, он явно нарывался!

«Сандр, зачем ты засветился? Он же догадается обо всем!» – написала я записку, когда мы встретились на лекции.

– Ну и пусть! – беспечно улыбнулся он, весело сверкая глазами. Пряди косой челки упали на глаза, и вид у него был хитрый и в то же время самодовольный. – Доказательств нет, а куда он может засунуть свои подозрения не буду говорить.

Я тяжело вздохнула: страшно даже представить ответную реакцию Кайла. Зная мстительную натуру рыжего, наша идея что-то перестала мне нравиться.

– Не переживай! – попытался успокоить меня друг. – Я умею за себя постоять, а на тебя подозрения не падут, так как ты сидел от него далеко и возможности что-либо сделать у тебя не было.

«Да я не за себя боюсь! Мне хвост твой жалко. Ведь как есть подпалят!» – написала ему.

– Я не понял, тебе в моей звериной форме только хвост понравился?! – возмутился Сандр, зубоскаля.

Я поняла: говорить ему что-либо бесполезно, – и махнула рукой. Будь что будет. Дело сделано, и изменить ничего уже нельзя.

Не знаю, что там было с Кайлом, но в этот день я его больше не видела. Вечером мы с Сандром в спокойном темпе побегали, а ужинала я в компании опекуна.

На следующий день рыжего не было ни на разминке, ни в столовой. И лишь через день от Миссы я узнала, что Сандр с Кайлом все же выясняли отношения, хотя сам тигр об этом даже не заикнулся. Она с девушками шла после тренировки и видела, как их разнимали. Парни выясняли отношения в зале, но, когда стали допытываться о причинах драки, оба стояли на том, что у них был обычный спарринг.

Понятия не имею, что творилось у Кайла в голове, но после всех этих событий он вместе с Харном появился у меня утром и вел себя как обычно, то есть был в меру наглый, язвительный и самоуверенный. Правда, я отметила бледность лица, о причинах которой лишь догадывалась, и, конечно, мучилась вопросом, будут ли ответные действия в мою сторону. Но все это меркло на фоне того, что Харн разрешил мне в выходные поездку в город. В его сопровождении. Решающую роль сыграло то, что мне необходимо было купить ингредиенты для приготовления кровоостанавливающей настойки, которую нам задали.

В город мы отправились втроем. Третьим, понятное дело, был Кайл. Поход по лавкам, покупка кратиса и обед в ресторане – таков был наш план, вот только он полетел в бездну, когда мы обошли половину города и нигде не нашли эту проклятую траву!

И почему я раньше не задумалась, с чего Сольен такой добрый, что раздает бесплатные советы, и не насторожилась, когда преподавательница хвалила за выбор редкой травы. Как оказалось, здесь ее было не сыскать. Мы же не в предгорье находимся...

Догадывался ли Сольен о моих будущих затруднениях? Наверняка! На первом курсе он тоже проходил лечебные травы и знал, что после доклада мы будем варить настойки. Какими же «добрыми» словами я вспоминала этого волчару, пока мы колесили по городу! Не менее «добрых» отзывов о себе я наслушалась и от рыжего. До этого он со мной держался нейтрально, а тут словно прорвало. Харн был более сдержан, но когда в очередной лавке развели руками, тоже заскрипел зубами.

Кайл то и дело ворчал, что выходные коту под хвост, да я и сама была уставшая, голодная и злая. Ничего уже не хотелось. Тут Харну пришла здравая мысль: вернуться в Академию и поговорить с преподавателем: объяснить возникшие трудности и попросить разрешение заменить кратис на более распространенное растение. Мы посчитали, что возражений не будет, к тому же если я пообещаю написать новый доклад.

Идея мне понравилась. Все лучше, чем носиться по городу в поисках кратиса.

Харн предложил пообедать, а потом отвезти меня в Академию, но я отказалась: они и так на меня полдня потратили. Их наверняка уже друзья заждались. Однако одну меня все же не отпустили. Рыжий остался в городе, а Харн сопровождал меня до самой Академии.

– Не расстраивайся, – сказал он на прощание. – Поговори с преподавателем, и завтра купим все необходимое.

Я кивнула и поплелась в сторону общежития, но не доходя пары шагов нос к носу столкнулась с Сольеном и одарила его злым взглядом. Оборотень как будто ничего не заметил и приветливо улыбнулся:

– Привет! Как дела?

Он издевается?! У меня от возмущения чуть пар из ушей не пошел, образно говоря, конечно. Но сжав кулаки, я почувствовала натяжение воздушных потоков. И пусть нападать на него я не собиралась, это говорило о том, в каком состоянии я находилась.

Я уже хотела молча пройти мимо, но следующий вопрос меня остановил:

– Слышал, вы будете варить зелье из растений, о которых читали доклад. Ты кратис купил?

Медленно повернув голову, я одарила парня тяжелым взглядом.

– Я к чему это спрашиваю... – продолжил оборотень, опять в упор не замечая моего состояния. – Кратис редкое растение, и его не везде можно купить.

«Ты *мне* это говоришь?! Я уже убедилась, насколько редкое!» – мысленно распаялась я.

– Ты нашел его?

«Что ты, даже не искала!» – ядовито подумала я, а в ответ лишь сдержанно покачала головой, прилагая неимоверные усилия, чтобы не сорваться и не показать ему, насколько сильно он меня подставил.

– Я знаю в городе одну лавку, где он точно есть. Если ты не занят, поехали – покажу. Я как раз в город собирался.

Опешив от предложения, я в растерянности уставилась на оборотня. Признаться, такого я ожидала меньше всего. И что делать? То ли гордо отказать от предложения и идти на поклон к преподавателю, которого, кстати, может не быть в академии, то ли рискнуть и поехать с Сольеном. Тогда завтра у меня будет свободный день и, возможно, Харн даже будет не против, если я съезжу в город уже в компании Сандра или девчонок.

В сомнении я посмотрела на Сольена, стараясь понять его мотивы. Словно почувствовав мои колебания, он произнес:

– Я не хотел создавать тебе проблем. Считаю мою помощь извинением за то, что натворили наши младшие.

Хм... Выглядел он искренним, но это же Сольен!!! С чего бы вообще он стал таким добреньким?! Как бы там ни было, я решила согласиться. В любом случае, что я теряю? Если обманет, у меня еще будет время вернуться и поговорить с преподавателем. К тому же рецепт приготовления настойки из кратиса отличался простотой. Не в ловушку же он меня заманивает? После того как нескольких оборотней за это исключили из Академии, со стороны Сольена было бы запредельной глупостью так подставляться.

– Поехали. На будущее будешь знать, где купить редкие растения, – добавил он.

Это окончательно склонило чашу весов в сторону поездки, и я кивнула.

Надо же, совсем недавно я и подумать не могла, что решусь куда-нибудь отправиться в обществе Сольена.

– Кратис растет в наших краях. Когда ты назвал тему доклада, он первым пришел мне на ум, – поддерживал разговор Сольен, пока мы ехали в наемном экипаже.

«Ничего себе, как далеко его занесло!» – удивилась я, искоса посмотрев на оборотня.

– Ты бы видел, какие там красивые места, – мечтательно произнес он. – А какой там воздух... Первое время мне было тяжело привыкнуть к городу.

Его откровенность удивляла. От воспоминаний о доме лицо парня преобразилось, черты смягчились. Он и так был красив, но в нем чувствовалась жесткость, которая меня отталкивала. Сейчас же она пропала, и с мечтательным выражением глаз он выглядел очень притяга-

тельно. Надо же, даже он может вести себя как обычный человек: любить родные места, скучать по дому.

Не сдержав любопытства, я полезла в сумку за блокнотом. Писать было неудобно, буквы прыгали, но мне удалось нацарапать: «Почему же тогда ты хочешь попасть в департамент Тени, а не вернуться домой после учебы?»

Прочитав, Сольен улыбнулся:

– Хочу в разведку. Побродить по империи, посмотреть мир. К тому же, если служишь у Тени, быстро поднимаешься по карьерной лестнице. Он тщательно отбирает людей, работа опасная, но и добиться можно многого. А ты чего хочешь?

Было немного странно обсуждать планы с Сольеном. К тому же мои собственные были пока не так ясны.

«Еще не знаю. До совершеннолетия я вообще не могу сам это решать. Мой магический дар проснулся неожиданно, и планов я не строил. Буду магом, но что дальше, понятия не имею», – откровенно призналась я.

– Ты сильный. Покровительство принца откроет тебе много возможностей. Тебе повезло.

«Скажешь тоже. Оно ограничивает волю. Тебе было бы приятно, если бы за тебя решили, что ты пойдешь не в разведку, а в охрану к тому же Харну. Работа престижная и не такая опасная. Plusов много, а минус только один – это не то, чего ты сам хочешь, но отказаться не имеешь права».

Прочитав, Сольен бросил на меня внимательный взгляд. Кажется, после такой интерпретации, он уже не был уверен, как прежде, что мне сказочно повезло.

– Хм... А тебе многие завидуют и считают счастливым. Мечтают оказаться на твоём месте. Всем любопытно, как так получилось, что он взял тебя под опеку.

«Всего-то и надо было оказаться не в то время не в том месте», – ответила я.

А еще обладать излишним любопытством, чтобы свернуть с дороги и сунуть нос туда, куда не просят. Но об этом писать не стала.

– Почему ты зовешь его Харном? – спросил Сольен после недолгого молчания.

Конечно, после моего ответа у него возникла еще куча вопросов, но он предпочел спросить именно это. Умный парень. Наверное, догадался, что на другие вопросы я не отвечу.

«Он так представился, когда мы познакомились».

– Друзья обращаются к нему «Даг».

«Мы не друзья. Он мой опекун», – ответила я.

Действительно, так и есть. С другом ты чувствуешь себя на равных и не спрашиваешь позволения съездить в город, он не решает за тебя твою судьбу. Не знаю, почему во мне всколыхнулось все это... Вернее, догадываюсь – как бы ни сложилась моя поездка с Сольеном, но я заранее знала, что это очень не понравится Харну. Его реакцию было трудно предугадать, но чтение нотации мне обеспечено.

Сольен бросил на меня странный взгляд и от дальнейших вопросов воздержался, да мне и самой расхотелось с ним откровенничать.

К моему удивлению, мы подъехали к лавке в центре города, которую я уже посещала. Мне понравился ее интерьер и приятная улыбчивая хозяйка.

Увидев оборотня, она расплылась в улыбке и вышла из-за прилавка.

– Сольен! Привет, волчонок!

Они обнялись, и у меня создалось впечатление, что они или друзья, или дальние родственники.

– Расскажи, что задумал? Меня удивила просьба твоих ребят не продавать кратис. Учти, я упустила выгодных покупателей. Будешь должен!

– Розии-и-и, – протянул Сольен, и лишь тогда женщина перевела взгляд на меня, почувствовав неладное.

Конечно, за его широкоплечей фигурой я не сразу бросалась в глаза. Забавно. Кажется, я знаю, кто «шепнет» Кайлу, по чьей вине мы сегодня потратили впустую целый день. Я буду только «за», если не в меру наглому оборотню рыжий подпалит хвост. Да как он посмел?!

– Ой! – вырвалось у хозяйки лавки, когда она узнала меня. – Предупреждать надо!

– Лоран, я же говорил, что это редкое растение, и не хотел, чтобы кто-то его купил, а тебе ничего не досталось, – с самым честным видом заверил меня Сольен, только я не очень-то и поверила в его искренность.

«Скажите-ка, уважаемая Роза, а не посещали ли бравые друзья данного... субъекта и другие лавки? Ну, в целях беспокойства о моей персоне?» – написала я записку.

Прочитав ее, женщина еле сдержала улыбку и бросила быстрый взгляд на оборотня.

«Прибыло!» – решила я, возмущенно посмотрев на Сольена. Как назло, в животе у меня заурчало, и я вспомнила, что сегодня так и не пообедала. А виновник этого стоял рядом!

– С меня ужин в таверне! – быстро произнес парень.

Ага, а кто мне хождение по городу возместит?!

«Будешь должен!» – мстительно написала я.

Нет, а что мне еще оставалось?! Конечно, хотелось его пнуть или огреть сумкой, но под смеющимся взглядом Розы делать это было неудобно. Хозяйка лавки переводила взгляд с него на меня и сдерживалась из последних сил, чтобы не рассмеяться.

– Я сделаю скидку! – предложила она, и я кивнула. – Что будете готовить?

– Кровоостанавливающий отвар, – ответил за меня Сольен.

– Я напишу бабушкин рецепт, – сказала она и добавила еще несколько трав.

– Они должны расти в предгорье, – предупредил парень.

– Не учи ученого! Я же не первый год здесь торгую, – фыркнула Роза, а потом перевела взгляд на меня: – Может, мне травки для восстановления связок добавить? Бесплатно.

Я растерялась, невольно бросив беспомощный взгляд на Сольена.

– Лоран немой.

– Ох, простите! А как же вы учитесь?! – с жалостью посмотрела она на меня, а потом в ее глазах появилось понимание. – Так это вы подопечный?! Так это на вас напали...

Видимо, в городе обо мне были наслышаны. История с нападением наемников наделала шуму, побег некроманта... Только уверена, хозяйка лавки меня представляла иным и сейчас пыталась сопоставить все слухи с моей не очень внушительной фигурой.

– Роза! – в голосе Сольена появились предупреждающие нотки.

– Да-да, я сейчас! – Отмерив и упаковав травы, она написала рецепт и протянула мне. – Я здесь все подробно изложила. Ничего сложного.

Я рассчиталась и взяла покупки. Несмотря на скидку, это оказалось дороже, чем я ожидала. Зато со мной поделились рецептом приготовления. Позже обязательно изучу его и сравню с тем, что был у меня.

– Заходите еще! Буду рада помочь, – улыбнулась Роза.

«Ага, если только у одного оборотня на этот счет не будет иных планов», – хмыкнула я про себя и, улыбнувшись хозяйке в качестве благодарности, пошла на выход. Женщина ведь не виновата, что у нее такие коварные знакомые.

– Роза, я загляну! – бросил напоследок оборотень и поспешил за мной со словами: – Лоран, не обижайся. Я как лучше хотел!

Ага, так и поверила! Я даже ухом не повела, выискивая глазами экипаж, чтобы вернуться в Академию.

– Ладно, признаю... – Сольен обогнал меня и преградил путь. – Я все это затеял, чтобы наладить с тобой отношения. Думал, помогу – и сглажу неприятное мнение, сложившееся у тебя о нас.

Замечательное желание! Вот только способ, который он выбрал, моего одобрения не вызывал!

– Перестань обижаться, ты только выиграл от этого!

«Да что ты?!» – скептически посмотрела я на него.

– Именно так! Теперь ты знаешь, где можно купить редкие травы и где тебе всегда делают скидку в память о моей невинной шутке. А еще я тебе должен услугу и ужин, так что никуда не отпущу, пока не накормлю. Идем, – произнес он, подхватывая меня за локоть и увлекая за собой. – Знаю я одно местечко...

Ох, что-то эти слова живо напомнили мне ужин с Сандром и последующее нападение, но есть действительно хотелось. Да и после перечисленных аргументов злость на оборотня уменьшилась, и я перестала упираться. Меня обещали накормить, а сейчас даже за бутерброд с сыром я готова была простить ему все.

Глава 3

Выбранная им таверна неуловимо напоминала ту, где мы ужинали с Сандром, да и кормили там вкусно. Когда передо мной поставили мясо с отварным картофелем и овощами и ломти нарезанного ароматного свежего хлеба, я на время выпала из реальности, ощутив в полной мере, как сильно проголодалась. Лишь когда утолила первый голод, заметила, с какой улыбкой наблюдает за мной Сольен.

«Что?» – Я вопросительно посмотрела на него.

– Несмотря на твою комплекцию, аппетит у тебя волчий.

Ха! Побегал бы он целый день по городу, я бы на него посмотрела. Я даже не обиделась на это замечание, но есть стала медленнее, бросая взгляды по сторонам. Никого из Академии видно не было, но это, наверное, и к лучшему.

– За примирение? – Сольен поднял кружку с яблочным сидром.

Разомлевшая от вкусной еды, я подобрела, и его предложение приняла благодушно, подняв в ответ свою кружку. Если он не хочет больше ссориться, я только «за». Пусть еще от Миссы отстанет для полного счастья!

Увидев, что я уже более адекватно воспринимаю окружающую действительность, Сольен принялся рассказывать о Розе. Они были из одного места, но Роза была человеком. Вышла замуж за военного, со временем карьера того пошла вверх, и они осели здесь. Муж пропадал на работе, дети учились, и Розе открыла лавку, чтобы не скучать. Столкнулись они случайно на рынке. У женщины выхватили сумку, а Сольен оказался поблизости: нагнал пацана, дал ему подзатыльник, и вернул сумку. Каково же было его удивление, когда владелицей сумки оказалась его давняя знакомая. С тех пор он частенько заходил в ее лавку по делу или просто поболтать.

Под неспешный рассказ Сольена мы допили сидр и почти доели. Пора было возвращаться, но тут мой организм вспомнил о естественных надобностях, и, знаками дав понять, что на минутку отлучусь, я прошла на задний двор. Было, конечно, неудобно, но до Академии я не дотерпела бы, а просить остановить экипаж было стыдно.

Не успела я выйти и шагнуть в сторону, как хлопнула дверь. Кто-то вышел за мною следом. Не желая быть пойманной в такой момент, я инстинктивно активировала невидимость, желая сделаться незаметной.

Двое бородатых мужчин в плащах молча прошли мимо меня, внимательно оглядываясь по сторонам. Я решила, что они тоже вышли по нужде и приготовилась краснеть, но делать дела они не стали, а как будто кого-то искали, осматривая каждый закуток. Я стояла, прижавшись к стене, ни жива ни мертва.

– Где же он?! – не выдержал один.

– Говорил, надо было его на выходе оглушить! А ты – пусть выйдет, пусть выйдет... – прошипел второй, сплевывая сквозь зубы.

От понимания, что они по мою душу, меня как кипятком ошпарило. Когда они отошли на приличное расстояние, я рванула ко входу и приоткрыла дверь, создавая видимость, будто кто-то раздумывает, выходить или нет. Наемники, а это были скорее всего они, тут же настожились и замерли, вслушиваясь в гомон голосов из таверны. Я протиснулась в щель, закрыла за собой дверь и понеслась к Сольену. Невидимость сняла, лишь оказавшись рядом с ним.

– Лоран?! – дернулся он, но я схватила сумку и сделала жест, чтобы он расплатился.

Увидев выражение моего лица, Сольен тут же бросил монеты на стол и поспешил за мной на выход.

Сообщники тех двоих могли оставаться внутри, и времени у нас было мало. Что-то объяснить Сольену не было возможности, и как только за нами захлопнулась дверь таверны, я

схватила его за руку и потянула за собой, срываясь на бег. Завернув за угол, накрыла нас невидимостью, спасибо тренировкам лорда Тигуана, и перебежала на другую сторону улицы, толкнув Сольена к стене и зажимая ему рот рукой, чтобы он ничего не спрашивал. Глаза у парня были изумленные. Однако они стали еще больше, когда за нами свернули трое мужчин и стали удивленно оглядываться, не замечая нас. Оборотень тут же подобрался, но я покачала головой, давая понять, чтобы он не шевелился.

Один остался стоять на углу, а двое других разделались и начали обследовать улицу, проверяя, куда мы могли заскочить. Я видела, как расширились глаза Сольена, когда мимо нас прошел один из наемников. Стоило двоим отойти подальше, как Сольен указал глазами на одинокого мужчину.

В первый момент я не поняла, чего он хочет, но оборотень оттолкнулся от стены и, посмотрев в спины удалявшимся наемникам, подтолкнул меня в сторону оставшегося.

Я сделала шаг и, наверное, громко, так как наемник посмотрел в нашу сторону и насто-рожился. Сольена обхватил меня за талию, оторвал от земли и, держа навесу, бесшумно пере-сек улицу. Мне оставалось лишь дрожать и догадываться, что он задумал.

Как оказалось, ничего особенного. Поставив меня на землю, он размахнулся и заехал мужчине в челюсть, а когда тот стал оседать, подхватил и забросил себе на плечо. После чего мы побежали, пока дружки не заметили исчезновения товарища.

– Надо отдать его стражам, – сказал на бегу Сольен.

Каким стражам?! Меня же теперь из Академии вовек не выпустят! Дернув Сольена за руку, я отчаянно затрясла головой. Так и хотелось сказать: «Бросай мерзавца и бежим!»

– Уверен? – нахмурился он, замедляя бег.

Абсолютно! Я усиленно закивала.

– Ладно, тогда сначала сами допросим, а потом решим. Невидимость действует?

Вовремя спросил, так как на нас уставилась свернувшая за угол подвыпившая компания. Я тут же схватила Сольена за руку и кивнула.

– Держись за меня. – Он все понял, и мы побежали.

Несмотря на ночь, Сольен бежал легко, еще и меня за собой тащил. Если бы не держалась за него, наверняка отстала бы.

Пробежав несколько кварталов, мы оказались в бедной части города и направились к таверне, к которой я одна ни за что не приблизилась бы. Хорошо еще на улице было сравнительно светло. В темное время суток бродить здесь явно опасно для жизни.

– Можешь снять невидимость, но держись рядом, – сказал оборотень и толкнул тяжелую дверь.

Оказавшись в полутемном помещении, я боялась отстать от своего спутника даже на шаг. Народ здесь собрался явно подозрительный.

Мы подошли к стойке, за которой находился бородатый хозяин заведения, с интересом смотревший на нас из-под кустистых бровей.

– Роб, комната в подвале свободна? – спросил Сольен.

– Пустует. – Он достал ключ и положил на стойку. – Что за птица?

– Сам хочу узнать. – Оглянувшись на посетителей, он махнул рукой и позвал: – Крайс! Брайт!

Из-за столика у стены встали двое парней, которых я сразу и не заметила. Не став их дожидаться, Сольен пошел под лестницу, я за ним. Мы спустились в сырое подвальное помещение. Дотронувшись до стены, я с брезгливостью отдернула руку, так как она была холодной и скользкой. Сольен хорошо ориентировался и уверенно шел вперед.

Мы подошли к двери. Оборотень открыл ее, и мы очутились в небольшой квадратной комнате без окон, где валялись лишь тюфяк из соломы и кувшин. Воздух был спертый, да еще воняло испражнениями.

Сольен сгрузил пленника на пол, сковал ему руки и посадил на цепь, перекинутую через крюк.

Двое парней вошли за нами, и один из них спросил:

– Сол, ты кого притащил?

При этом они подозрительно уставились на меня, сверля нехорошими взглядами. Нормально?!

– Следил за нами. – Не оглядываясь, оборотень похлопал мужчину по щекам, стараясь привести в чувство, и в сердцах воскликнул: – Что ж ты хилый такой!

Затем взял кувшин, поболтал его и, обнаружив воду, вылил пленнику на голову. Мужчина застонал, приходя в себя.

– Подними! – сказал Сольен одному из парней, и тот потянул за цепь, отчего руки мужчины вздернулись над головой, и он повис на них.

– Откуда такой?

– С друзьями упал нам на хвост. Хочу знать зачем.

– А откуда с тобой...? – Взгляд в мою сторону.

– Водил к Розе. Надо было траву редкую купить, – ответил Сольен.

Парни обменялись понимающими взглядами. Кажется, они были в курсе выходки с кра- тисом и решили, что Сольен затеял какую-то игру, пытаюсь втереться ко мне в доверие. Я и сама была бы не прочь узнать, зачем ему это.

– Сколько их было?

– Трое. Двоих пришлось оставить. Лоран не хотел поднимать шум.

– За кем из вас следили?

– Думаю, за ним.

– Некромант?

– Сам-то веришь? Он уже в Темной, и скорее всего давно. – Повернувшись к пленнику, Сольен приподнял его подбородок и похлопал по щекам. – Ты попал парень! Открывай глазки, я же по дыханию слышу, что ты пришел в себя.

Мужчина открыл глаза, озираясь с диким видом, и закричал:

– Что? Где я?! По какому праву?!

– Кричи-кричи, все равно никто не услышит, – оскалился Сольен, и мужчина тут же заткнулся. – Тебя здесь никогда не найдут, ты полностью в нашей власти. Решай сам: или рассказываешь, что знаешь, или мы с тобой тут порезвимся, а останки выбросим в канал.

– Я ничего не знаю!

– Ага, и за нами из таверны ты с друзьями вышел воздухом подышать, – усмехнулся оборотень.

– Мы никого не трогали!

– Лоран, подойди, – подозвал он меня. – Что они хотели?

Пришлось лезть за блокнотом и писать, что они вышли за мной. Что хотели неизвестно, но я слышала, что планировали оглушить.

– Оглушить, значит... Так зачем он вам? – спросил Сольен пленника.

Взгляд мужчины заметался с меня на оборотня и обратно, и наконец он с честным видом заявил:

– Я не понимаю, о чем он! У мальчика, видимо, с головой не в порядке.

Удар Сольена в корпус был такой быстрый, что я увидела, лишь как пленник повис на цепи.

– Еще раз спрашиваю, что вы хотели?

– Не понимаю, о чем речь. Мы вышли отлить, а потом решили промочить горло в другом заведении.

– Так твои дружки искали, где горло промочить, пока ты на стреме стоял? – ехидно спросил Сольен.

– Сол, может, хватит с ним нянчиться? – спросил Брайт, с ленивым видом рассматривая удлинившиеся когти.

– У меня есть идея получше, – усмехнулся тот и попросил меня: – Лоран, призови кинжал.

Зачем ему это, я не знала, но подчинилась, и моя ладонь обхватила рукоять клинка. Пленник перестал косить под дурачка, и в его глазах промелькнул страх.

– Вижу, тебе известно, на что способно это оружие. Вы поэтому планировали его оглушить?

Пленник молчал, зло уставившись на Сольена и избегая смотреть в мою сторону.

– Сейчас мы будем резать тебя на ленточки, тонким слоем снимая кожу. С какой части тела предлагаешь начать? – скучающим тоном спросил оборотень.

Я ужаснулась этим словам, ведь я на такое неспособна, а потом поняла, что он его запугивает. Времени у нас было в обрез. Если допрос затянется, мы не успеем вовремя в Академию. Поэтому я сделала шаг к пленнику и... нет, не приставила нож к шее, я придумала лучше: провела от груди до пояса, разрезая одежду, но не касаясь кожи, а затем уперла острие в пах. Мужчина дернулся, стараясь уйти от лезвия, еще раз слова подтвердив Салли о том, что лучше всего мужчины берегут свое мужское достоинство.

– Предлагаешь кастрировать его? – задумчиво спросил Сольен, размышляя над такой идеей. – Он быстро сдохнет, но они хотели напасть на тебя, и ты в своем праве.

Крайс подтянул цепь, и пленник повис над полом, извиваясь, как уж.

– Уберите его от меня!!! – заорал он и сорвал голос. – Я все скажу, только уберите этого ненормального!

– У тебя последний шанс – говори! – холодно произнес Сольен.

– Нас наняли оглушить его и доставить на заброшенный склад на окраине. После этого мы должны были покинуть город.

– Кто заказчик?

– Не знаю.

– Лоран...

– Правда, не знаю! – закричал мужчина, тяжело дыша. – Он был в плаще с надвинутым капюшоном. Хорошо заплатил.

– Когда вас наняли?

– Вчера вечером. Мы сидели в «Деве».

– Тот еще притон, – скривился Брайт.

– Он дал подробное описание и сказал поджидать у аптеки в центре. Дескать, клиент обязательно там появиться.

Я вздрогнула, так как действительно первым делом мы заехали туда, а уже потом стали колесить по городу.

– Во сколько вы встречаетесь с заказчиком?

– Он сказал нам ждать его там и не позволять этому... – кивок в мою сторону, приходите в сознание.

– Как вы планировали это делать? Бить его? – зарычал Сольен.

– Нет! Снотворное.

– Зачем он понадобился заказчику?

– Не знаю! Мы не задаем вопросов.

– Откуда знаешь про кинжал?

– Догадался, когда понял, что парень немой. В городе все наслышаны, как этот сосунок семерых подрезал.

– Неужели не хватило ума отказаться от заказа? – ехидно спросил Сольен.

– Мы уже приняли задаток, – с некой профессиональной гордостью произнес пленник, давая понять, что после этого они отступить не могли.

– Лоран, давай выйдем, – повернулся ко мне Сольен, и я направилась к выходу.

В голове было пусто. Я даже предположить не могла, кому все это понадобилось. Неужели некроманту?! Плащ и капюшон, скрывающий лицо, наводили мысли на него.

Мы вышли в коридор.

– Лоран, лучше сдать его стражникам. Ладно бы они нас просто ограбить хотели или убить, а тут все серьезнее. Своими силами мы не сможем устроить ловушку заказчику. Во сколько он появится, неизвестно, а мы ограничены во времени. Взять же его надо, иначе он наймет других. Ты же не хочешь получить по голове из-за угла в самый неожиданный момент, гуляя по городу?

Я согласилась с его аргументами, но как же не хотелось этого делать! Тем не менее я кивнула, смирившись с неизбежным.

В этой части города стражников не жаловали, и Сольен отправил Брайса найти извозчика. Пока он отсутствовал, парни связали пленника веревкой. Кажется, известие о том, что его собираются передать страже, он воспринял с облегчением.

Меня удивило, что, когда мы выносили и грузили его в экипаж, никто не обратил на это внимания. Похоже, здесь никому не было дела до того, что творится у них под носом, и проявлять любопытство к чужим делам было не принято.

– Так вы утверждаете, что они вас не заметили, так как вы были невидимы, – нудно повторил вопрос дознаватель.

– Да. Это так, – ответил Сольен.

– А не могли бы вы продемонстрировать, как вам это удалось?

Сольен посмотрел на меня, а я лишь развела руками. Дознаватель мне не нравился, и я ни в какую не хотела демонстрировать перед ним свои способности.

– К сожалению, действие амулета закончилось, – ответил Сольен.

– А где сам амулет? – бросил он на нас хитрый взгляд, как будто желая уличить во лжи.

При этих словах я отдала Гае мысленный приказ превратиться в татуировку и не светиться. Еще не хватало, чтобы он ее попробовал снять. Ясное дело, что не получится, но нас еще и в нападении на представителя власти обвинят. Кинжал у меня отобрали, и он лежал на столе перед дознавателем. Я могла бы позвать его обратно, но предпочла пока этого не делать.

Я-то, наивная, думала, что мы привезем пленника, и стражники тут же бросятся готовить ловушку заказчику, да не тут-то было. Вместо этого нам учинили форменный допрос, как будто это не на нас, а мы напали. Да еще принесли протокол допроса задержанного. Этот скользкий тип утверждал, что гулял, никого не трогал, а мы на него набросились и угрожали ножом. Вот ему и пришлось наговорить нам с три короба, иначе мы бы ему не поверили и прирезали. Дескать, Сольен ему этим угрожал. Вся вина, по его словам, заключалась в том, что он вышел сходить до ветру, и меня вообще не видел, это я себе что-то там напридумывала. Однако не успел дойти до угла улицы, как мы на него набросились и стали нести бред, что он за нами следит. Задержанный утверждал, что был один, и требовал наказать нас за произвол.

Сольен посмотрел на меня еще раз и ответил:

– После того как себя исчерпал, амулет прекратил свое существование.

– Странно, и почему я ничего не слышал о таких амулетах? – насмешливо произнес дознаватель. – А как он выглядел? Опишите.

– Господин следователь, мы будем описывать амулет, или вы все же проверите наши слова и предпримите хоть какие-то действия по задержанию заказчика нападения?! – не сдержался оборотень.

– Смените тон! На данный момент все факты указывают на то, что это вы напали. Вы же согласны с тем, что господин Бижен вас и пальцем не тронул? Сами признались, что заподозрили его в слежке, напали и связали. Угрожали кинжалом. Ничего удивительного, что он вам наплел про мифического заказчика. А вот я в ваши рассказы не верю. Одни слова об амулете невидимости чего стоит! Да будь такие, у нас бы столько преступлений совершалось...

– Адепт Лоран является подопечным принца. И не в вашей компетенции иметь все сведения об артефактах, которые находятся в распоряжении королевской семьи! – отчеканил Сольен, выведенный из себя. – Будьте уверены, что о вашем бездействии будет доложено на самый верх!

– Вы еще имеете наглость мне угрожать?! – изумился дознаватель. – Самоуверенный молокосос! Вас не мешает научить хорошим манерам. Из-за таких, как вы, ни за что пострадал достойный человек!

– Вы мерзавца называете достойным?! – изумился оборотень.

– Этот тоже пострадал из-за мнимых страхов вашего молчаливого дружка.

– Тогда о ком речь? Неужели о некроманте, который находится в бегах?!

– Таким молокососам, привыкшим к вседозволенности, не понять, каково это, когда достойный человек вынужден спасаться всего лишь из-за того, что адепты забыли об уважении к преподавателю и посчитали себя вправе поднять на него руку! Позор!

– Вы понимаете, что говорите сейчас о государственном преступнике? – осторожно уточнил Сольен, когда понял, что никакой помощи мы здесь не дождемся.

– А по чьей вине он им стал? – зло спросил дознаватель, бросив на меня обвиняющий взгляд.

Я смотрела на него и видела перед собой служаку. Наверное, он дружил с некромантом и уважал его. Они же должны были сталкиваться по работе. Я постаралась взглянуть на ситуацию с его стороны. Все произошедшее с некромантом он считал несправедливостью. Я для него была протеже принца, охамевшая от своего особого статуса настолько, что посмела поднять руку на преподавателя. Меня не наказали, а за то, что некромант решил лично призвать меня к порядку, его же и объявили преступником, вынудив бежать.

Мне стало стыдно. Сейчас я пожинала плоды своего несдержанного поведения, когда действовала на эмоциях. Да, я невзлюбила некроманта и презирала за его поведение с нежитью, но кто я такая, чтобы судить его? Он действительно был преподавателем, а я подняла на него руку. То, что меня перед этим вывели из себя, меня не оправдывало.

Сейчас передо мной сидел тот, кто с ним дружил и работал. И что он видит? К нему притащили неизвестного, обвиняемого в слежке. Тот же отрешивается, уверяя, что это на него напала, а он никого даже пальцем не трогал. И ведь так и есть! Нет ничего удивительного, что дознаватель верит ему, а не нам.

Не выдержав его взгляда, я опустила глаза. Мне было стыдно за себя и свои поступки в состоянии аффекта. В нормальном состоянии я никогда бы так не поступила! И если по справедливости, то некромант был в своем праве, желая выпороть меня. Вот только если бы он решил сделать это сам, а не руками наемников, которые ранили Сандра, я безропотно приняла бы наказание, так как понимала, что заслужила.

Я бросила взгляд на свою сумку, лежавшую на столе дознавателя, потом посмотрела на него и сделала жест, как будто пишу. Он понял и, вытащив из сумки блокнот, бросил мне на колени.

– И что же интересного вы хотите сообщить?

Не обращая внимания на насмешку, я принялась писать: «Признаю, что мое поведение с профессором Нихлау было недопустимым. Только лучше бы он сам выпорол меня – я принял бы наказание. Сожалею, что все зашло так далеко. Уверен, что он не хотел этого. Сейчас же мы говорим правду. За нами следили и меня хотели оглушить и похитить. Можете послать людей и убедиться, что сначала из таверны вышли мы, а те мужчины последовали за нами. Если вы не предпримите действий – заказчик уйдет».

Я отдала записку дознавателю и, пока тот читал внимательно следила за его лицом. Наконец он закончил и, ничего не сказав, вернулся к столу. Я поняла: он ничего не будет делать, потому что подозревает, кто может быть этим заказчиком, и попросту тянет время.

– Я проверю, не сомневайтесь, но не могу срывать своих людей с дежурств лишь потому, что вам что-то показалось. Вы пока посидите здесь. Я сообщу в Академию о вашем задержании.

В бессилии я закрыла глаза. Ясное дело, придет Харн и задаст мне по первое число за то, что я опять влипла в историю. Заказчик уйдет, и мы не узнаем, кто и почему за мной охотится. Вероятнее всего, нас обвинят в нападении на невинного прохожего, и мы же понесем наказание. Без способностей Тени мы никогда не докажем правды. При мысли о нем я тоскливо позвала: «Лоргу-у-ус!» – мысленно потянувшись к нему всем своим существом.

И когда моя жизнь успела сделать такой кульбит, что встреча с Тенью пугала меня намного меньше, чем с опекуном?!

– Ваше бездействие преступно! – возмутился Сольен, и я открыла глаза.

– Я бы на вашем месте помолчал, молодой человек. Это же вы ударили пострадавшего? И надо еще доказать, насколько ваши действия были оправданы. На данный момент вы задержаны до выяснения всех обстоятельств. Охрана!

Нас вывели в коридор, где ждали Крайс и Брайт. Сольен приказал им ехать в Академию и сообщить о нашем задержании. Парни сделали большие глаза, но спрашивать ничего не стали и тут же исчезли. Я уважительно посмотрела на Сольена. Его решение было предусмотрительным: еще неизвестно, когда дознаватель соизволит доложить о нас.

Кстати, как только мы оказались в камере, я призвала клинок. Оставлять свое оружие в руках дознавателя не хотелось. Судя по тому, что после этого никто к нам не ворвался, тот был занят и исчезновение оружия не заметил.

На душе было мутно. Угнетало, что Тень то ли не услышал зов, то ли проигнорировал его. Где-то подсознательно я ожидала, что он тут же появится и все решит. Не сбылось. Будущее выглядело мрачно, и в душе я сникла.

В камере лежали тюфяки, набитые соломой, – не намного лучше тех, что были в подвале, где мы допрашивали пленника. Садиться на такой я побрезговала и замерла у стены.

– Извини меня, – неожиданно произнес Сольен, и я с удивлением посмотрела на него. – Зря я обратился к страже. Хотел сделать все правильно, но лучше бы своими силами справились. Даже не подумал послать ребят проверить склад, – с горечью добавил он.

Я покачала головой, стараясь мимикой передать, что не виню его. К сожалению, блокнот у меня отобрали перед тем, как увести в камеру. Наверное, заключенным не положено.

Вообще-то, это он из-за меня влип, а с таким ведением дела ему еще и оправдываться придется за то, что ударил того мерзавца. Это происшествие может пагубно отразиться на его характеристике, а он еще передо мной извиняется!

Ох, кто бы мог подумать, что наступит такой момент, когда я дождусь извинений из уст Сольена? Или что мы окажемся с ним в камере, и виновником инцидента буду я, а не он?

У меня не было предположений по поводу дальнейшего развития событий. Я не исключала даже вариант того, что нас заставят извиниться перед тем наемником и заплатить штраф. Да, жизнь не всегда справедлива, а единственный человек, который мог бы разобраться в ситуации и призвать к порядку стражу, не появился.

Он проводил совещание, когда почувствовал зов.

«Лоргу-у-ус!»

Призыв звучал со странной тоской. Тряхнул головой, отгоняя наваждение. Вот как она это делает?! Сомнений в личности зовущего не было. Внутренне прислушался, но зов не повторился, в отличие от прошлого раза, когда она отчаянно звала его раз за разом. И как это понимать?! Что-то случилось или она тоскует о нем?! Последняя мысль показалась бредовой.

Страх в ее эмоциях не было. Тогда что это было?!

Этот зов нарушил его внутренний покой. Почему она его позвала? Ведь не могла не отдавать отчета своим действиям и не знать о последствиях такого поступка.

«Если бы что-то случилось, позвала бы еще раз», – сказал он себе.

Когда ей было надо, она звала его довольно настырно, да еще мысленно окрестила Тенью. В прошлый раз, услышав ее зов, он поразился тому, что она осмелилась звать его этим прозвищем, принятым в народе! Но когда она с отчаянием позвала его по имени, он переместился к ней, в чем был.

Сейчас она тоже звала его по имени.

«Да что же это такое?! Я ей нянька?» – мысленно возмутился он, но в душе поселился червячок тревоги.

Когда раздалось осторожно покашливание, он понял, что доклад закончен и от него ждут реакции. Безмолвно выругался. Обычно ему не свойственна такая рассеянность. Понял, что сегодня работать не сможет, и, отдав короткие распоряжения, перенес заседание на завтра.

Для всех его слова звучали сухо и по-деловому. Даже не догадываясь, что он пребывает в некотором смятении, все вышли, он же остался на месте, решая, что делать дальше. Перенестись в Академию? Но это уже за гранью – бросаться по первому зову какой-то девчонки!

А если она опять умудрилась попасть в неприятности и с ней что-то стряслось? Он же себе потом не простит, что проигнорировал ее призыв.

Порывшись в столе, достал несколько папок с личными делами и анкетами выпускников Академии, которые просились к нему, и решил навестить ректора, чтобы услышать его характеристику. Конечно, такой повод притянут за уши, но изобретать что-то получше желания не было. Он был зол и раздражен.

«Ей же лучше, если у нее действительно что-то стряслось, и она не сидит с подружками», – скривился он, активируя портал.

Он с внимательным видом слушал отзыв о выпускнике Фирсе, младшем сыне лорда Шаруга, и по его лицу никто не догадался бы, что в этот момент он находится в ярости, которая разгоралась в нем подобно пожару.

Прибыв в Академию, он первым делом как бы между прочим поинтересовался, где его высочество и подопечный. Ректор активировал охранное заклинание на воротах Академии и сообщил, что они еще в городе, но, так как приближается комендантский час, скоро должны вернуться. Он кивнул, сделав вид, что потерял интерес к данной теме, на деле же глухое раздражение стало перерастать в злость, а потом и в ярость. Трудно было сказать, на кого он злился больше: на себя, что сорвался сюда как дурак, отложив дела, или на ту, что осмелилась его позвать.

Несмотря на то что его ждали дела, он твердо решил задержаться и просветить одну не в меру неосмотрительную особу о том, как чревато отвлекать его от дел. Да что она о себе возомнила?! Необходимо проучить эту пигалицу, чтобы впредь она даже и думать о нем опасалась, не то что вызывать!

Он как раз мстительно перебирал способы наказания, когда к ректору ворвались оборотни и сообщили, что адепты Лоран и Сольен задержаны стражей.

– Что на этот раз?! – раздраженно воскликнул ректор.

В общих чертах удалось узнать, что стряслось, но причина задержания была не ясна.

– Я разберусь! – сказал он ректору, вставая из кресла. Он никак не мог понять, каким образом она оказалась в обществе оборотня и где, во имя Тьмы, носит ее опекуна?!

Глава 4

Сольен снял куртку, и мы уселись на нее прямо на пол, прислонившись к стене. Парень подбадривал меня, убеждая, что скоро нас вытащат. Я делала вид, что верю. На душе же было тоскливо, и оптимизмом по поводу ближайшего будущего я не страдала. Время уходило как песок сквозь пальцы.

И ради чего мы на блюдечке притащили стражам наемника? Чтобы нас же потом и обвинили? Ведь не сделай мы этого, и расскажи я все Харну, он поднял бы такую панику, что им пришлось бы потом землю носом рыть, чтобы найти тех, кто следил за нами. Да уж, лучше бы мы своими силами постарались все выяснить.

Чтобы отвлечься, я пыталась представить, как будут развиваться события. Вот оборотни добрались до академии и докладывают ректору о происшедшем. Вряд ли он сам поедет сюда, скорее отправит кого-нибудь из магистров разобраться да прикажет разыскать моего опекуна. Думаю, Харн с его возможностями вытащит нас отсюда. Только придется доказывать свою правоту, и не уверена, что нам это удастся, ведь все факты против нас. Так что чем закончится делшо, еще неизвестно.

Время тянулось невыносимо медленно. Разговор с Сольеном не клеился, да и парень не мог бесконечно убеждать меня в том, во что и сам не очень верил. Я могла бы поддерживать разговор, выводя буквы на полу, но... пол был грязный, и делать это не хотелось. Писать же на руке оборотня, как делала это с Сандром, я не решилась – еще не так поймет, да и не такие у нас с ним доверительные отношения, чтобы я брала его за руку.

Неожиданно послышались шаги, и в замке двери заскрежетал ключ.

– На выход! – приказал нам стражник.

– Вот увидишь, сейчас нас вытащат отсюда! – уверенно произнес оборотень, подмигнув мне.

«Посмотрим!» – вздохнула я про себя.

Нас провели в кабинет дознавателя. Я ожидала увидеть Харна или, на крайний случай, магистра Рисая, но никак не Тень, который вольготно расположился в кабинете. Сам же хозяин заметно побледнел с нашей последней встречи и растерял всю свою уверенность. Да... умеет Тень производить неизгладимое впечатление на людей.

Мой взгляд прилип к мужчине в попытке понять, по какой причине он здесь очутился: услышал мой зов или его ректор вызвал? Сам же он смерил нас ироничным взглядом.

– Уверяю, картина произошедшего совершенно ясна, – произнес дознаватель.

– Помолчите! – не глядя на него, бросил Тень, и порыв оправдаться умер на корню. – Адепт Лоран, подойдите.

Догадываясь, что сейчас последует, я двинулась к нему, но Сольен удержал меня за руку.

– Позвольте мне все объяснить!

Лорд Хейдес смерил оборотня недобрым взглядом, способным заморозить без всяких заклинаний. Я оглянулась на Сольена, спрашивая глазами, осознает ли он, что творит?! С ума сошел, что ли?

– Объясните, когда я сочту нужным вас выслушать, – ответил Тень прохладным тоном, который никак не вязался с его ледяным взглядом. – Адепт Лоран, не заставляйте себя ждать!

Последние слова подстегнули меня как плетью, и, вырвав руку из захвата Сольена, я поспешила к лорду.

С бьющимся сердцем приблизилась к Тени, ощущая, что он зол, но понятия не имея, на кого направлена эта злость.

«А если он злится за то, что я осмелилась его потревожить?!» – обожгла меня мысль. Пусть доказательств того, что он слышал мой зов, у меня не было, но одно то, что это могло

его разозлить, испугало до дрожи. Он относился к тому типу людей, которых выводить из себя было опасно для здоровья как физического, так и морального.

Когда я замерла напротив него, была ни жива ни мертва. Несколько мгновений он пронзал меня взглядом, отчего я ощутила слабость в ногах, и лишь потом поднялся. Без лишних слов его руки легли мне на виски. Краем глаза я заметила, как судорожно вздохнул дознаватель, но потом начала тонуть в невероятных глазах и распахнула свое сознание, показывая все, что со мной произошло, начиная с ужина в таверне.

Убрав руки, лорд Хейдес выпустил меня из плена своих глаз, но несколько ударов сердца просто смотрел на меня, а потом повернулся и пронзил взглядом дознавателя, отчего этот крепкий мужчина буквально съезжился на глазах.

– Потрудитесь объяснить, на каком основании вы не поверили словам подопечного его высочества, предпочтя слушать рассказы явно криминального элемента? У вас здесь совсем мозги размягчились? Я вам такую проверку устрою, что вы у меня все под трибунал пойдете!

Мужчина пребывал в холодной ярости, и я от греха подальше бочком-бочком отошла от него поближе к Сольену.

Дознаватель молчал.

– Охрана! – рявкнул Тень.

Влетевшие стражники первым делом взглянули на нас, но мы стояли спокойно, перевели взгляд на своего начальника, который был белее мела, и только потом на главу Департамента, явно не понимая, что стряслось.

– Этого в камеру! – кивнул он на дознавателя. – С ним я позже разберусь. Этих, – кивок в нашу сторону и многообещающий взгляд на меня, – доставить под охраной в Академию, и, если с их головы хотя бы волосок упадет – не пощажу. Чего встали? Выполнять!

Те застыли в шоке от приказов и не знали, какой первым выполнить.

– У меня создается впечатление, что на службу здесь берут одних идиотов, – меланхолично заметил Тень.

Стражники отмерли и взяли под конвой дознавателя, я же дернула за рукав Сольена и скосила глаза в сторону двери. Надо выбираться отсюда, пока и нам не перепало. Нас в Академию? Отлично! Мы это... во дворе сопровождение подождет. Зачем под ногами мешаться?

Когда мы выходили из кабинета, я спиной чувствовала взгляд, прожигающий спину, но оглядываться не стала. Не остановили, и ладно. Сейчас главное оказаться подальше от злощего лорда. Пусть порядок наводит, местных начальников до сердечных приступов доводит, а там, глядишь, уже не до нас будет. Ему еще нашего пленника допрашивать да засаду организовывать. Почему-то я была уверена, что под руководством Тени время не будет тратиться впустую.

Сольен был молчалив и задумчив. Искося бросив на него взгляд, я подумала, что парень размышляет: стоит ли идти работать в департамент к Тени? Он действительно пугающий и требовательный к подчиненным. На мой взгляд, несмотря на все льготы и привилегии, за ошибки и просчеты в работе он спрашивает вдвойне.

Мы вышли во двор и стали ждать сопровождение. После всех неприятных воспоминаний, связанных с этим местом, хотелось поскорее его покинуть.

– Это больно? – неожиданно поинтересовался оборотень.

«Что именно?» – спросила я его глазами. К сожалению, моя сумка так и осталась в кабинете дознавателя.

– Когда рожутся у тебя в голове, что чувствуешь?

Я пожалала плечами, а потом присела и, достав кинжал, стала выводить на земле буквы: «Не знаю, как у других, но у меня иммунитет против этого».

– Как это?

«Когда Тень пробовал залезть ко мне в голову, я терял сознание».

– А сейчас? – не понял парень.

«Я просто добровольно распахиваю сознание и показываю картины произошедшего».

– Ты сам выбираешь, что показать? – удивленно уточнил он, и я кивнула.

– А с какого момента ты начал? – чуть замявшись, спросил он.

«С момента, как мы ели, и до того, как нас посадили в камеру. Вшивые тюфяки я тоже показал, – чуть подумав, добавила: – Извини, но и наш допрос пленника в подвале тоже пришлось показать».

Что-то мне подсказывало, что это было тайное место, но не показать его не могла, так как именно там пленник признался в своих планах.

– Это еще что за послания? – услышала я и, вскинув голову, увидела идущего к нам мужчину. Поднявшись, стала затирать написанное, а Сольен мне помог. Кажется, прибыло наше сопровождение. Об этом было нетрудно догадаться, так как в руках мужчина держал мою сумку, которую тут же мне отдал.

Возвращению вещей я обрадовалась. В сумке же был злополучный кратис, на поиски которого ушел практически целый день и из-за которого я попала в эту историю. Ведь останься я в академии, и никакого нападения не было бы. Эх, судя по тому, как плачевно заканчиваются мои самостоятельные вылазки в город, я больше и шагу не ступлю туда без сопровождения опекуна.

В Академию мы возвращались в окружении целого отряда. Нас усадили в карету с решетками, которую взяли в «коробочку». Внутри с нами ехал стражник. Нас перевозили как высокопоставленных преступников. Думали, что мы сбежим, что ли!

Доставив нас до ворот, проследили, чтобы мы вошли, на этом посчитали свою миссию выполненной и тут же уехали. Переглянувшись, мы с Сольеном зашагали к общежитию, но далеко не ушли. Нас перехватили и сообщили, чтобы шли к ректору.

Стоило нам войти, тот устало спросил:

– Что на этот раз стряслось?

– Недоразумение! – отчеканил Сольен, вытянувшись в струнку.

Я покосилась на него, оценив военную выправку.

– И из-за каких недоразумений адептов сажают в камеру?

– Адепт Лоран выявил за собой слежку. Мы от нее ушли, нейтрализовали одного и провели допрос, где задержанный признался, что их целью было похищение адепта Лорана с последующей доставкой на заброшенный склад. Мы передали пленника стражам и предоставили всю информацию. Нас обвинили в нападении на пленника и задержали, – четко и по делу отпартовал Сольен.

Я его даже зауважала.

– Я не понял, они совсем охамели – из-за этого задерживать?! – раздраженно заметил ректор и в то же время выдохнул с облегчением, что мы ни в чем серьезном не замешаны.

– Дознаватель, проводивший наш допрос, сейчас сам находится под стражей по распоряжению лорда Хейдеса.

– На складе кого-то обнаружили?

– Нам об этом ничего не известно.

– Это все?

– Так точно!

– Ладно, можете идти. Свободны.

Я с облегчением выдохнула, что мы так легко и быстро отделались. Как оказалось, рано.

– Адепт Лоран, задержитесь! – долетели до меня слова ректора, когда я была у самой двери, и я оглянулась. – Ваш опекун сейчас направляется сюда. Я введу его в курс дела. Думаю, вы предпочтете присутствовать при этом.

В этом он ошибался. Я предпочла бы отложить нашу встречу с Харном на потом, но слова ректора прозвучали так, что мне не оставалось ничего иного, кроме как остаться.

Сольен задержался в дверях, оглянувшись на меня и как бы спрашивая, надо ли ему остаться. А вот это плохая идея. С моим опекуном ему лучше не встречаться. А уж если тот догадается, что по вине оборотня мы впустую потратили полдня, разыскивая кратис, так ему вообще несдобровать. Я простила оборотня за эту выходку и решила не сдавать его. Совместные приключения и сидение в камере нас сблизили. Поэтому я сделала большие глаза, намекая, чтобы он испарился и не отсвечивал перед Харном.

– Вы что-то хотели? – спросил Сольена ректор.

– Никак нет! – отчеканил тот и закрыл за собою дверь.

Я же нехотя вернулась и села, ожидая своего опекуна. Ох, чувствую, придется оправдываться.

– Вмешательство лорда Хейдеса было своевременным? – спросил с участием ректор.

Я кивнула. Не вмешайся Тень, все сложилось бы для нас не так радужно.

– Почему вас не стали слушать, а заключили под стражу?

Тут требовался более развернутый ответ, и пришлось лезть в сумку за блокнотом.

«Дознаватель был другом профессора Нихлау и отнесся ко мне предвзято», – честно написала я и передала записку. Не думаю, что это тайная информация. А как еще объяснить полное бездействие стражей?

– Адепт Лоран, несмотря на то что он сам вырыл себе яму своими поступками, вы понимаете, что ваше поведение с ним было недопустимо? – строго спросил ректор, и я повинно опустила голову. – Несмотря на ваше привилегированное положение, такое поведение для адепта недопустимо, и надеюсь, что подобных инцидентов больше не повторится.

Мне оставалось лишь кивнуть. Я чувствовала свою вину и, несмотря на все произошедшее, меня мучила совесть из-за судьбы профессора. Разговор был настолько неприятный, что, когда открылась дверь и вошел Харн, я даже обрадовалась его появлению.

– Лоран?! – удивился опекун, увидев меня.

Кажется, он еще не был в курсе происходящего. В проеме двери маячил Кайл, но его не приглашали, и он остался ждать за дверью.

– Проходите, проходите... – пригласил ректор.

«А вас-то мы и ждали!» – повисло в воздухе невысказанное.

– Как это понимать? – спросил Харн, переводя взгляд с ректора на меня.

– В городе попытались похитить вашего подопечного.

– С тигром был? – прищурил глаза Харн.

– На этот раз с волком, – елевым голосом сообщил ректор.

Глаза Харна удивленно распахнулись. Ага, не мог сообразить, с кем это я могла уехать в город. Тигр ведь уже засветился в роли того, кто способен утащить меня за собой, а вот среди волков таких кандидатов не было.

– Как мне сообщили, адепты Лоран и Сольен...

При упоминании этого имени глаза Харна стали еще больше, и он вопросительно посмотрел на меня. Ага, на этого он никогда в жизни не подумал бы.

– ...заметили за собой слежку, нейтрализовали одного из троих и допросили. Тот им сообщил о планах похищения вашего подопечного. Адепты доставили пленника стражам, но там их почему-то арестовали. Хорошо у меня в гостях был лорд Хейдес, который решил лично разобраться с данным недоразумением.

– Разобрался? – выдавил Харн, пребывая в шоке от новостей.

– Как видите. Ваш подопечный со своим другом на свободе, дознаватель, проводивший их допрос, задержан, а сам лорд Хейдес еще занят делами в городе.

– Это все?

- На данный момент да.
- Мы можем идти?
- Идите, – разрешил ректор.

Ой, а мне что-то очень захотелось задержаться, но под взглядом Харна я поднялась, поправила сумку на плече и поплелась к выходу. Где-то на полпути к дверям подумала: а почему, собственно, я должна чувствовать себя виноватой?! Уезжать из Академии мне не запрещали, в покушении на себя, любимую, я не виновата, это стражники ушами хлопали и не спешили принимать меры по задержанию виновных. А мы с Сольеном вообще герои – слежку вычислили, одного задержали, представителям власти доставили! С нас взятки гладки. Вот!

Расправив плечи и подняв подбородок, я гордо зашагала к дверям. Нет, если бы не Сольен, мне бы и в голову не пришло рассматривать все произошедшее в данном ракурсе, но он так браво докладывал ректору, что я преисполнилась гордости за нас.

- И куда он опять влип? – поинтересовался Кайл, стоило нам выйти.
- Не здесь, – отрывисто произнес Харн.

На это рыжий только хмыкнул.

До моей комнаты мы дошли в молчании. Я уже взялась за ручку двери, но реплика Харна: «Ко мне» – заставила пройти мимо и остановиться возле его покоев.

Стоило же войти внутрь, как Харна прорвало:

– Лоран, потрудись объяснить, каким образом ты оказался с оборотнем в городе, когда я лично доставил тебя до Академии?!

- Опять тигр? – уточнил рыжий.
- Бери выше. Сольен! – не отрывая от меня взгляда, бросил Харн.
- Ого! Подрались?
- Хуже!

Взгляд рыжего приобрел крайнюю заинтересованность.

Не давая себя запугать, я спокойно подошла к столу, села, достала блокнот и стала писать: «Когда я шел в общежитие, то встретил Сольена. Он поинтересовался, как у меня дела, и я поделился возникшими затруднениями с поисками кратиса. Тогда он предложил помощь: отвезти меня в лавку к своей знакомой, у которой он точно есть. Я согласился».

Вырвав листок, подвинула его в сторону Харна, который наблюдал за мной, скрестив на груди руки. Прочитав, он возмущенно спросил:

- И у тебя хватило ума поехать с ним?!
- Что там? – подошел рыжий, а прочитав, изрек: – Идиот!

Не став ничего комментировать, я достала из сумки и положила на стол пакет с покупками и лишь после этого соизволила ответить на обвинения: «Мы купили нужную траву, но так как я был голоден, то перед возвращением в Академию согласился пойти с ним в таверну. Там я обнаружил за собой слежку, а дальше ты знаешь».

Записку они читали вместе, и рыжий тут же спросил Харна:

- Что дальше-то было?
- Они поймали одного, допросили, и тот признался, что собирался с друзьями похитить Лорана.

– Зачем он им понадобился? – изумился Кайл, с пренебрежением глядя на меня. – Может, опять волки мутят?

- И правда зачем? – спросил меня Харн.

«Они получили заказ от неизвестного и должны были доставить меня на заброшенный склад на окраине города. Кстати, следили они за нами, еще когда мы с вами только приехали в город. Заказчик сказал, что мы должны будем появиться у центральной аптеки».

Лица у парней вытянулись, и они переглянулись между собой.

«Если на этом все, я хотел бы пойти к себе», – написала я и с вызовом посмотрела на них.
– Не так быстро, мелкий, – ухмыльнулся Кайл. – Что же тебе на месте не сидится?

Последнее замечание рыжего прозвучало как намек на мою самостоятельную поездку в город, а не как желание удалиться сейчас в свою комнату.

По выражению лица Харна было видно, что он с ним полностью согласен, но задал опекун другой вопрос:

– Почему не были предприняты действия по задержанию преступников, а задержали вас?

«Дознаватель оказался другом профессора Нихлау и считал, что тот пострадал из-за меня несправедливо. Думаю, он подозревал, что заказчик именно некромант, и не хотел ловить его».

– Теперь ты понимаешь, что я был прав, запрещая ездить тебе в город? – воскликнул опекун. – Больше ни ногой отсюда, пока того не поймают!

– Поддерживаю! – поддакнул Кайл.

От несправедливости происходящего я заскрежетала зубами. Вот так и знала, что этим все закончится! Со злости я написала: «Вы только запрещать и способны! Лучше обратили бы внимание, что с обеспечением собственной безопасности я прекрасно справляюсь и сам!»

Разве не так? Нападение наемников отбила, слежку обнаружила и ушла от нее. Если бы не желание Сольена взять языка, мы бы уже давно находились в Академии, и не было бы всех этих разбирательств.

– Ты не обнаглел? – изумился рыжий.

Опекун же смотрел на меня потемневшими глазами цвета штормового неба, и я чувствовала, что сейчас над моей головой разразится буря.

Не разразилась. Помешал стук в дверь.

– Кого еще там принесло? – воскликнул Кайл и пошел открывать.

Харн же сверлил меня взглядом, но впервые за все время я в открытую бросала ему вызов, отстаивая за собой право на свободу передвижения.

Рыжий изменился в лице и отступил, пропуская вошедшего.

– Даг... – позвал он.

– Как хорошо, что все в сборе, – сообщил Тень, и на губах его застыла нехорошая улыбка, предвещающая всем нам неприятности.

– Чем обязаны? – сдержанно спросил Харн. – Вы пришли сообщить новости?

– Не подскажите, с каких это пор я обязан докладывать вам? – вопросом на вопрос ответил Тень. – Лучше потрудитесь объяснить, чем вы руководствовались, скрывая от меня способность к невидимости у вашего подопечного! Вы же знали об этом?

Парни быстро переглянулись между собой, подтверждая догадку.

Все посмотрели на меня, а я... Что я?.. Весь мой апломб пропал, и под взглядом Тени и парней плечи мои опустились, и я поежилась. Глупо было надеяться, что он забудет о такой «мелочи», просматривая мои воспоминания. Парни же, в свою очередь, были не в курсе, каким образом я избежала слежки, и сейчас требовательно смотрели на меня, желая знать, почему я рассекретила себя и об этом умолчала.

Ответить мне было нечего. Я вообще представления не имела, что теперь будет.

– С каких это пор я обязан вам докладывать обо всех способностях моего подопечного? – не менее холодно ответил Харн Тени практически теми же словами.

– Вам напомнить, что такие способности имеют государственную важность? – едко поинтересовался лорд Хейдес.

– Я к государству имею самое прямое отношение, и это вы находитесь на службе у короны, а не она у вас. Так что потрудитесь сменить тон!

– Не настолько прямое, чтобы указывать мне, в каком тоне с вами разговаривать, – голосом Тени можно было заморозить.

Напряжение в комнате зашкаливало, и мне хотелось исчезнуть, так как я понимала: стоит этим двоим перестать выяснять, кто из них главнее, как их внимание переключится на мою персону, и мне это явно не понравится.

– Его величеству будет доложено о новых способностях вашего подопечного и странностях вашего поведения, – процедил Тень. – Или я не обо всех способностях знаю? – перевел он взгляд на меня.

При мысли о том, что обо мне доложат королю, я чуть не упала в обморок от страха и так искренне захотела исчезнуть, что, похоже, непроизвольно укрылась невидимостью, так как глаза Тени посветлели от ярости, и он в холодном бешенстве заметил:

– Ну надо же, теперь вы не стесняетесь демонстрировать свои возможности. – А потом перевел взгляд на Харна: – Мы еще вернемся к этому разговору!

Прозвучало угрожающе и многообещающе. Тень ушел, хлопнув за собой дверь.

– Лоран, – с нажимом произнес Харн, – я из тебя сейчас душу вытрясу, если ты не появишься!

Ага, так я и послушалась! Мне вообще стало очень страшно за себя, и чувство самосохранения вопило о побеге. И на месте я оставалась только потому, что бежать, по сути, мне было некуда.

В несколько шагов Харн настиг меня и дернул к себе, ухватив за спину и разбивая концентрацию:

– Потрудись объяснить, почему ты и не заикнулся о том, что, уходя от слезки, воспользовался невидимостью? И как, во имя Тьмы, это стало известно Тени?

– Даг, остынь, – вмешался Кайл, подходя к нам. – Я и сам его придушить рад, но от страха он уже не соображает и ничего тебе не ответит.

– Самостоятельный? – процедил Харн. – А кто будет пожинать плоды твоей самостоятельности?

Мне нечего было ответить, и он выпустил меня из захвата, практически отшвырнув от себя.

– Уходи... Завтра обо всем поговорим.

Это «уходи» было хуже пощечины, и, ничего не видя перед собой, я опрометью бросилась из комнаты.

Прибежав к себе, миновала Гасса, который хотел что-то сказать, и бросилась в спальню. Лишь врезавшись с разбегу в кого-то, я подняла голову и поняла, что попала из огня да в полымя.

Тень не ушел по своим делам, а решил дождаться меня, расхаживая по комнате, и сейчас я попала в его цепкие руки.

– Лора-а-а-н, – протянул он, а у меня даже связных слов не находилось, чтобы выразить всю гамму моего отчаяния.

Я смотрела на него, как заяц на волка, забыв, что надо дышать. Если бы он не держал меня за плечи, точно рухнула бы как подкошенная на пол.

Мужчина был зол на меня и явно хотел разъяснений, но я, наверное, смотрела на него такими безумными глазами, что он встряхнул меня, стараясь привести в чувство, и уже совсем другим тоном произнес:

– Лоран!

«Да что же вы все меня трясете!» – мысленно застонала я, умирая от страха.

– Пришли в себя? – заглянул он мне в глаза и, решив, что мой взгляд стал более адекватным, спросил: – О каких еще ваших способностях я не знаю?

«Если вы не знаете, то и я о них не знаю, – тоскливо ответила я. – У меня больше нет тайн».

– Я бы так не сказал, – задумчиво произнес он. – Вам не приходило в голову, насколько важную информацию вы утаивали?

Я поскущела, ожидая, что он заговорит о государственной важности моего дара и о том, с какой пользой можно его использовать, но речь зашла о другом:

– Вы обладаете даром невидимости и способностями к стихийной магии. Все это в совокупности указывает на то, что в ваших жилах присутствует кровь темных. Скорее всего, ваши родители оттуда, а это в корне меняет направление поисков ваших родных.

От удивления я широко распахнула глаза, потрясенно уставившись на мужчину и забыв о страхе. Сейчас он овладел собой и говорил спокойным тоном. Я же вспомнила свой сон и слова Темного о том, что он знает о моих родных. От волнения мне было тяжело сосредоточиться и точно вспомнить его слова.

– Вы из-за этого утаили информацию?

«Нет. Я боялась вас до потери сознания, – напомнила я о нашей первой встрече, почему-то отвечая искренне, – и не хотела, чтобы из-за этой способности вы принудили работать в вашем департаменте».

– Что значит «боялась»? Сейчас не боитесь? – приподнял он бровь.

Еще недавно, оказавшись в его руках, я умирала от страха, но как-то незаметно успокоилась. Он не обвинял, не кричал, и моя паника сошла на нет. Странно, но его допрос действовал на меня успокаивающе.

«Нет. Вы добрый, – неожиданно вырвалось у меня. И видя, как изумленно расширяются глаза мужчины, добавила: – В глубине души».

Лорд Хейдес отдернул от меня руки, как будто обжегшись, и, справившись с шоком от моих слов, иронично заметил:

– Вижу, события сегодняшнего дня печально сказались на вашем рассудке.

Я была готова с ним согласиться. Нет, от своих слов я не отказывалась, а вот то, что осмелилась сказать ему об этом, действительно заставляло задуматься о моем рассудке. Но, глядя на этого человека, я была уверена в своих словах. Несмотря на род его деятельности и занимаемую должность, он не был жесток. Циничный, пугающий до одури, но справедливый. Если и наказывает, то лишь после того как разберется, и за дело.

К тому же он спас Гаю, поделился информацией по поводу нападения, когда приходил к нам с Сандром в больницу, хотя был не обязан. Сейчас вытащил из тюрьмы, наведя там шороха и не читая нотаций. После всего этого я уже не боялась его так, как раньше.

– Отдыхайте. – Посмотрев на меня как на больную, он направился к двери и, оглянувшись, добавил: – На будущее: если имеете наглость мысленно взывать ко мне, то удосужьтесь быть поувереннее, чтобы это было похоже на просьбу о помощи, а не на мечтательное девичье вздыхание. – Мои щеки обожгло огнем, настолько едко это прозвучало. – В прошлый раз вы были более настойчивы.

«Тогда Гая умирала», – выдавила я, от смущения с трудом глядя ему в глаза.

– Значит, то обстоятельство, что вас бросили в тюрьму, на ваш взгляд, веским поводом не являлось?

Мне ответить было нечего, вместо этого я осмелилась спросить другое: «Удалось задержать заказчика?»

Тень выдержал паузу, намекая на мою наглость и давая оценить степень своего терпения, но потом все же ответил:

– Задержанный вами наемник странным образом испарился до моего прихода. Засаду у склада организовали, но не думаю, что она принесет плоды. Он наверняка предупредил поделщиков.

«Что будет с дознавателем?» – вырвался у меня вопрос.

– Трибунал!

Я ничего не могла поделать с жалостью к нему и чувством вины. Пусть он и засадил нас в камеру, но сделал это из-за дружбы с профессором. Косвенно все это случилось из-за меня. Не подними я руку на некроманта...

– Он пошел на должностное преступление и сегодня отпустил преступника, – жестко произнес Тень. – И не советую завтра появляться в городе. За вами охотятся.

Сказав это, он вышел, а я так и осталась стоять, пялясь на закрытую дверь. Он действительно посчитал, что я не в себе? Даже не задал ни одного вопроса по поводу моего дара невидимости, хотя они у него наверняка были.

Я поплелась в ванную комнату смывать запахи тюрьмы. После всех треволнений чувствовала себя без сил. Меня даже не напугало последнее предупреждение Тени. То, что за мной охотятся, угнетало, но бояться и тревожиться по этому поводу моральных сил уже не осталось. И так понятно, что завтра в город меня никто не отпустит, так чего переживать попусту?

«Ничего, пойду в лабораторию варить кровоостанавливающее зелье», – решила я. Уж очень хотелось опробовать рецепт Розы. И людей поменьше, и выходной с пользой проведу. Лучше заняться делом, чем терзаться предположениями, кто стоит за попыткой похищения. Если Тень взялся за дело, он докопается.

О ссоре с Харном старалась не думать, чтобы еще больше не расстраиваться. Понимала, что где-то сама неправа, не рассказав всего, но почему-то было так обидно... Ведь и меня понять можно: после всех приключений я так устала, что мечтала отдохнуть, и забыла упомянуть, что пришлось воспользоваться невидимостью. Я же не специально!

Почему вообще ею воспользовалась? Когда убегаешь от погони, спасаешь себя как можешь. И Сольен поверил, что это действие амулета, и вопросов не задавал. А когда Тень считывал произошедшие события, то у меня из головы вылетело, что он не знает о моем умении становиться невидимой. Я лишь потом спохватилась.

Размышляя на не слишком веселые темы, я на автомате помылась и переоделась. Вышла в спальню и задумалась: лечь в постель или попить чай да Гассу новости рассказать. Он ведь наверняка волнуется и не знает, что происходит.

Брейд решил за меня. Осторожно постучав, он приоткрыл дверь и спросил:

– Господин, к вам пришли. Вы примете?

То, что он назвал меня «господином», указывало на то, что в гостиную посторонний и брейд видимый. Наверное, открыл дверь гостю, когда я была в ванной комнате. Интересно, кого еще там принесло? Может, Сандр услышал новости и примчался?

Я кивнула и двинулась к двери, но Гасс, смутившись, указал глазами на грудь. Спohватившись, я и сама вспыхнула и убежала в ванную ее перетягивать. Последние остатки осторожности растеряла!

Если бы я удосужилась подумать, то поняла бы тонкий намек Гасса, который спрашивал, приму ли я гостя. Выйдя в гостиную и увидев Кайла, я была обескуражена. Он не развалился по привычке в кресле, а стоял у окна и, повернувшись ко мне, спросил:

– Ты как?

Я неопределенно пожала плечами, настороженно глядя на него.

– Принес твою сумку, – сообщил он.

Я кивнула, выражая благодарность и еще больше недоумевая. Если сумку попросил занести Харн, то в стиле рыжего было бы бросить ее чуть ли не с порога и заявить, что он не нанимался таскать мои вещи таскать. Но нет, сумка лежала на кушетке, и было не заметно, чтобы ее швыряли.

– Объясни, как Тень узнал о невидимости?

Я приложила пальцы к вискам.

– Залез к тебе в голову и просмотрел воспоминания? – догадался Кайл.

Я кивнула.

– У тебя же природный иммунитет против такого вторжения?!

Требовался более детальный ответ, и я достала из сумки блокнот.

«Нас обвинили в нападении на наемника, и были наши слова против его, утверждавшего, что он шел по своим делам, а мы на него набросились. Мне пришлось показать Тени свои воспоминания, чтобы он знал, как было дело».

Я протянула ему записку.

– Ты и так можешь? – удивился он.

Я не поняла, чему он удивляется, ведь таким образом Тень не единожды считывал меня, а потом вспомнила, что при них он так никогда не делал.

– И это не больно? Сознание не теряешь?

Я подтвердила. В нашем разговоре чувствовалась некая натянутость. Пусть он и разговаривал нормально, но я подспудно ожидала какой-нибудь пакости, и это заставляло держаться настороже.

– Значит, вот как Тень узнал... – понял Кайл.

А они думали, я сама решила во всем признаться, что ли!

– Как думаешь, оборотни в этом не замешаны? Не мог Сольен тебя специально в город выманить?

Я отрицательно покачала головой, на этот раз кривя душой. Сольен действительно подстроил нашу поездку в город, но у него были на это свои причины, с похищением никак не связанные. В этом я была уверена.

Кайла это не убедило, и пришлось писать: «Это была идея Сольена взять одного из тех, кто за нами следил. Когда мы его допросили и узнали, что те планировали похищение, он же настоял на том, чтобы отдать его стражам и чтобы те устроили ловушку и поймали заказчика. Зачем бы ему это было нужно, если бы он был в этом замешан?»

Пока Кайл читал, я выжидающе смотрела на него, инстинктивно плотнее кутаясь в халат. Его присутствие нервировало.

– Устал? – спросил он меня с сочувствием.

Не ослышалась ли я?! Осторожно кивнула, не зная, чего ожидать.

– Не переживай из-за Дага. – Неожиданно рука Кайла взметнулась, и он взъерошил мои влажные волосы. – Он вспылит, но отойдет.

«Это что сейчас было?!» – Я с отвисшей челюстью смотрела на Кайла.

– Ладно, отдыхай, – свернул он разговор и спешно засобирился на выход. Кажется, не одна я чувствовала себя не в своей тарелке. – Завтра в город не высывайся! – сказал он на прощание и скрылся за дверью.

Я поймала себя на том, что уже второй раз за вечер сверлю взглядом дверь, закрытую ушедшим гостем.

Глава 5

Он задумчиво крутил в руках браслет, когда вспыхнул портал и в кабинете появился его величество.

– Так и знал, что найду тебя здесь. – Подойдя к столу, плеснул себе в бокал из хрустального графина и сел в кресло, вытянув ноги. – Что стряслось в Саруне? С чего это ты решил лично заняться должностными перестановками?

– Вывели. Совсем распустились. Дознаватели преступников отпускают, невиновных сажают, дисциплина хромает. – И закончил совсем невпопад: – И в довершение ко всему меня сегодня добрым обозвали.

– О как! Это после того, как ты всех уволил?!

– Нет. Адептка.

Его величество, отпивая из бокала, подавился и надсадно закашлялся.

– Она слепая и глухая? – изумился он.

– Нет. Немая.

После этих слов взгляд короля стал серьезным, и совсем иным тоном он спросил:

– Что на этот раз?

– Кто-то с нами играет, а я не могу понять, чего они добиваются.

– Подопечная моего шалопаля?

– Нет, она здесь ни при чем. Вернее, настораживает странная возня вокруг нее. В прошлый раз напали с целью убить, и кукловод спрятался за спиной у некроманта, которого, я уверен, уже убрали. К тому же у наемников был приказ убрать всех, кто придет к ней на помощь. Если бы она с ними не справилась, твоему сыну пришлось бы грудью ловить смертельные заклинания десятого уровня.

Король в очередной раз поперхнулся.

– Да-да. У них и такие были. Кто-то их очень хорошо подготовил.

– Давай уберем ее от него.

– Тогда не узнаем, кто их направляет.

– А что случилось сегодня?

– Ее хотели похитить. Причем вели с самого утра. При принце не тронули.

– Это все из-за нее!

– Не уверен...

– Я не хочу, чтобы сын подставлялся из-за этой девчонки! Убирай ее из академии.

– Дело в том, что она опять сама разобралась с нападавшими. Обнаружила слежку. С ней был оборотень, так они захватили одного из троих и даже допросили. Узнав о попытке похищения, доставили пленника стражам, но там, вместо того чтобы организовать засаду на заказчика, решили их самих посадить под арест, а пленника отпустили.

Король выругался, а он с усмешкой посмотрел на него:

– У меня примерно такая же реакция была. – Потом усмешка исчезла, и он добавил: – У девочки обнаружилась интересная способность – невидимость. Укрывает не только себя, но и того, кто с ней. Я бы не убирал ее от принца. С кинжалом и этой способностью она для него идеальный телохранитель. К тому же опека над ней делает его ответственным и не позволяет пускаться во все тяжкие.

– Ты узнал о ее прошлом?

– Родителей ищем, – обтекаемо ответил Лоргус, не желая пока раскрывать всего, что знает. – Пусть лучше остается в академии и под присмотром.

Взгляд короля переместился на браслет, что он вертел в руках, и его брови удивленно взмыли вверх.

– С каких это пор ты обратил внимание на фамильные украшения?!

– Да вот, решил окольцевать нашу девочку.

Король опять поперхнулся и цветисто выругался.

– С тобой опасно сегодня пить! – возмутился он, а потом потрясенно посмотрел на друга: – Это же не может быть правдой?..

– Почему нет? Слишком настойчиво ее стараются у нас забрать. Если следующая попытка окажется удачной, я смогу отследить ее и найти.

– Ух, а я уж подумал... – Король сделал вид, что схватился за сердце.

Губы Лоргуса скривились в ироничной усмешке.

Утро началось с визита Сандра. Он узнал о случившемся в городе и еле дотерпел до утра. Вечером не пришел, так как понимал, что у меня и без него визитеров будет в достатке, а потом я наверняка сразу лягу спать.

Тигр злился на Сольена, не понимая, чего тот хотел от меня. И это я еще не рассказала, как Сольен специально подстроил нашу совместную поездку в город. Ему, как и Харну, я выдала немного отредактированную версию. Не знаю даже почему. Наверное, после совместно пережитого мое кровожадное настроение прошло, и на Сольена я больше не злилась.

В комнате мне не сиделось. Все внутри переворачивалось от мысли, что я должна смиренно сидеть и ждать, когда опекун соизволит поговорить. Поэтому попросила Сандра, несмотря на выходной день, пойти со мной на пробежку.

Она пошла мне на пользу. Я проветрила голову и, здраво рассудив, решила заниматься своими делами. Если понадобится Харну, он всегда меня найдет по браслету. Я же не под арестом? Значит, не обязана сидеть в своей комнате!

Я сказала Сандру, что собираюсь посетить лабораторию, и он предложил составить мне компанию. Когда я напомнила ему, что сегодня выходной, и спросила, почему он не едет в город, этот охламон заявил, что я вечно влипаю в истории и со мною интереснее. Не знаю, какого веселья он ожидал от похода в лабораторию, но его компании была рада.

Мы разошлись переодеться и взять травы. Пока я собиралась, заглянул Кайл, проверить, как у меня дела. Узнав, куда собираюсь, похвалил за учебное рвение, сказал, что все наладится, и испарился. Я так и не поняла: он к Харну шел или от него?! Когда раздался очередной стук в дверь, я, если честно, даже внутренне напряглась, но пришел Сандр, и мы отправились в учебный корпус.

Несмотря на выходной день, не одни мы оказались такими умными, и в лаборатории кипела работа. Мое появление встретили заинтересованными взглядами. Похоже, слухи о нашем вчерашнем приключении с Сольеном уже расплозились по академии.

Коварный тигр, увидев интерес окружающих, мимоходом начал задавать вопросы, на которые я отвечала «да» или «нет» кивком, вытягивая из меня историю наших похождения с Сольеном. Делал он это с театральными эффектами. «За вами погнались трое здоровяков?! – громко переспрашивал он. – Вы одного захватили?.. Доставили страже, а вас за это в тюрьму?! А это правда, что разбираться явился сам Тень?.. Как? Дознавателя самого в камеру посадили?!»

Как следствие, у кого-то из адептов сбежало зелье, кто-то перепутал рецепт и матерился. Вскоре чуть ли не половина присутствующих потянулась на выход, собираясь в город за новыми ингредиентами.

Я укоризненно посмотрела на Сандра, но он с самым невинным видом обаятельно мне улыбнулся.

Апофеозом же стал визит в лабораторию Сольена. Челюсть уронила не только я, но и немногочисленные оставшиеся адепты, когда он подошел к моему столу и заявил:

– Так и знал, что найду тебя здесь!

Главное, выглядел при этом таким радостным, как будто мы лучшие друзья и сто лет не виделись.

– А ты что здесь забыл? – тут же напрягся Сандр, норовя заслонить меня собой.

– Угомонись, – фыркнул оборотень. – Я с новостями.

Я оттеснила Сандра, загораживающего мне обзор, и с любопытством посмотрела на оборотня.

– Привет! – улыбнулся (!) он мне, и я услышала скрежет зубов Сандра. – Пришел сказать, что эти бездари упустили заказчика. На складе так никто и не появился. То ли его наемники предупредили, то ли сами стражники спугнули...

В общем, чего и следовало ожидать! Я и не надеялась, что засада принесет результат.

– Как успехи? – взглянул он на кипящее зелье.

Я бросила взгляд на песочные часы, отмерявшие последние песчинки и быстро сняла его с огня. Ух! Успела! Мне с таким трудом достался этот кратис, что я была предельно внимательна, отмеряя ингредиенты и строго следуя рецепту, несмотря на отвлекающую деятельность Сандра.

– Если это все, мы тебя не задерживаем, – с нажимом произнес Сандр.

– Остынь! Я не к тебе пришел, а к Лорану. Узнать, как у него дела.

– А с каких это пор тебя интересует, как дела у первокурсников?

– Совместные приключения, знаешь ли, сближают.

– Кому, как не мне, это знать. Это же я был с Лораном, когда нас преследовали волки.

– Да, это он спас твой зад и со всеми разобрался, – ядовито заметил Сольен, и из горла моего друга вырвался яростный рык.

Выглядели они так, словно были готовы вцепиться друг другу в глотки. Отставив зелье, я поняла, что необходимо срочно вмешаться, и громко хлопнула в ладоши, привлекая их внимание.

– Прости, – первым извинился Сольен, повернувшись ко мне. – Я хотел сказать, что, если тебе надо будет в город, я сопровожу тебя. Пока заказчика не поймали, тебе лучше не ездить одному.

– Если Лорану понадобится в город, я могу съездить с ним. Его безопасность – не твоя забота.

– Это не тебе решать! – огрызнулся Сольен и перевел взгляд на меня. – Ты молодец! Не испугался. Тебе спокойно можно доверить спину. Признай, мы слаженно действуем в паре, – подмигнул он мне.

Раздался скрежет, и, переведя взгляд на стол, я с удивлением увидела глубокие борозды от когтей, оставленных Сандром. Я потрясенно смотрела на них, а он быстро спрятал руку за спину.

Сольен никак не прокомментировал это, но вид имел предовольный, безмолвно наслаждаясь тем, что тигр потерял контроль.

– Лоран, ты ведь уже зачислен на факультет Боевой Магии. Я буду рад, если ты согласишься играть в нашей команде.

«Играть?!» – растерялась я, не понимая, о чем он.

– Ты не знаешь? – удивился он. – Позволь, когда освободишься, рассказать тебе о соревнованиях.

– Не стоит утруждаться, – холодно произнес Сандр, который овладел собой, и уже ничто не напоминало о его срыве, кроме следов на столе. – Я расскажу Лорану обо всем. Только вопрос об участии в играх будет решать не Лоран, а его опекун. Можешь подойти к нему с этим вопросом. Думаю, не одному тебе пришла в голову эта идея, и многие команды подадут заявки на его участие в игре.

Сольен бросил на тигра уничтожающий взгляд, а потом предпочел сменить тему:

– Что с зельем? Получилось?

Я пожала плечами.

– Давай проверим. Позови свой кинжал. Готов послужить подопытным ради эксперимента.

– Зачем же кинжал? – хищно улыбнулся Сандр. – Давай выйдем.

– Извини, милый, ты не в моем вкусе, – тоненьким голоском сообщил Сольен и оскалится.

Сандр дернулся к нему, но тут же остановился, натолкнувшись на мой взгляд. Я не понимала, что с ним происходит и почему он так агрессивно ведет себя с волком. Может, их внутренние звери так реагируют друг на друга?

Зелье еще было горячим, но раз он готов попробовать... Еще не хватало, чтобы они действительно пошли выяснять отношения. Я призвала клинок и протянула его Сольену рукоятью вперед. Пальцы оборотня скользнули по моим пальцам, и только потом он мягко перехватил забрал его. Я сделала вид, что ничего не случилось, но ладонь горела от его прикосновения.

Меня это смутило, поэтому отвернулась и взяла два мерных стакана. В один отлила немного зелья и начала переливать во второй, чтобы быстрее остыло. Я же не хотела, чтобы помимо кровоостанавливающего ему понадобилась мазь от ожогов.

Я случайно взглянула на стол, где остались следы от когтей Сандра, потом перевела взгляд на кинжал в руках Сольена и снова на следы от когтей. В моей голове начал зарождаться вопрос, но волк тут же на него ответил:

– У нас хорошая регенерация. Следы от когтей затянутся быстрее, чем рана от кинжала с магической составляющей.

«Ничего себе!» – так и хотелось воскликнуть мне.

– Чтобы пошла кровь, достаточно сделать неглубокий порез.

– Боишься пораниться? – насмешливо спросил Сандр.

– Предпочитаю ранить врагов, а не себя, – холодно ответил волк.

Опасаясь, что они все же сцепятся, я привлекла к себе внимание, знаками показав, что зелье остыло. Сольен расстегнул и закатал рукав рубашки, потом спокойно полоснул по руке.

«И это неглубокий порез?!» – ахнула я, застыв на месте, когда появилась кровь. Много крови. Руки задрожали, грозясь расплескать зелье.

– Лоран, ты будешь меня лечить? – усмехнулся Сольен, как будто ему вовсе не было больно.

Я отмерла и сделала шаг к нему.

– Давай лучше я, – предложил Сандр.

– Ну уж нет! Я тебя и близко к себе не подпущу. Меня свои же засмеют, когда станет известно, что тигр меня врачевал. Лучше принеси чистый бинт из лаборантской. Там есть средства перевязки на такие случаи.

Сандр поджал губы, но спорить не стал и нехотя пошел.

– Многим не терпится проверить зелья, вот и держат. Они же не всегда получают, – ободряюще улыбнулся мне Сольен.

Я поразила его выдержке, так как кровь капала уже на пол. Не в силах на это смотреть, дотронулась до его руки и вылила на порез немного зелья. Оборотень зашипел сквозь зубы, и я испуганно вскинула на него глаза.

– Чуть зашипало, но это нормально, – натянуто усмехнулся он.

Сандр быстро вернулся и протянул мне бинт.

Я пропитала ее оставшимся зельем и приложила к порезу, почувствовав, как напряглись мускулы, но на этот раз оборотень не проронил ни звука.

– Можешь пока все собрать, – кивнул он на вещи на столе. – Зелье работает.

– Ты-то откуда так быстро узнал? – с насмешкой спросил Сандр.

– Пользовался раньше таким. Заживляет хорошо, но щиплет невероятно.

Успокоенная его словами, я начала собираться, время от времени поглядывая на парней. Они сверлили друг друга взглядами, но, стоило мне посмотреть в их сторону, их лица тут же приобретали невинный вид.

Перелив и запечатав зелье, я перемыла за собой всю посуду и была готова идти. Кинжал я тоже очистила и положила в сумку. Ножны ведь остались в комнате.

Мой взгляд остановился на руке Сольена. Мне было неудобно оттого, что он ранил себя ради какого-то эксперимента.

– Не беспокойся, – улыбнулся он, заметив, куда я смотрю, и приподнял бинт.

К моему удивлению, я обнаружила уже затягивающийся, не кровоточащий порез.

– Действие зелья плюс регенерация оборотней, – пояснил Сольен, – но и у людей раны заживают быстрее.

Наш эксперимент привлек внимание, и многие из адептов потянулись к нашему столу, чтобы посмотреть на заживление пореза.

Пришлось задержаться, так как у меня спрашивали рецепт и где можно купить травы. Сольен назвал адрес Розы. Чувствую, мы поспособствуем продажам в ее лавке.

Хорошо хоть, у оборотня нашлись дела и вскоре он с нами распрощался.

– Будь осторожен с ним, – посоветовал мне Сандр, когда мы вышли на улицу. – На твоём месте, я бы не доверял ему.

Да кто спорит. Я сама не понимала Сольена, а его дружеское отношение ко мне сбивало с толку.

По пути в общежитие мы столкнулись с Харном. Увидев меня в обществе тигра, тот лишь недовольно поджал губы и спросил:

– И где вас носило?

– Были в лаборатории, – ответил за меня Сандр.

– Что ж, если вы закончили ваши дела, то я хотел бы поговорить со своим подопечным. – Слово «наедине» так и повисло в воздухе.

– Увидимся, – ободряюще улыбнулся мне Сандр.

– Давай пройдемся, – предложил Харн, когда мы остались одни.

Некоторое время мы молча шли в сторону парка.

– Лоран, я понимаю твоё стремление к самостоятельности, – начал Харн, и я не удержалась от скептического взгляда. – Это так. Сам терпеть не могу, когда меня начинают контролировать. Но как твой опекун я несу ответственность за тебя и твои поступки. Ты только недавно пришел в себя после нападения и уже опять влип в историю. Неужели ты не понимаешь, что тебе надо вести себя более осторожно и что поездка в город в обществе оборотня была не лучшей идеей?

Я пожала плечами. Чего уж теперь... Как у нас говорят, после драки кулаками не машут.

– Я отвечаю за твою безопасность и впредь прошу тебя ставить меня в известность, куда и с кем отправляешься. Все поездки в город теперь будут лишь с моего разрешения.

Интересно, как бы я ему сообщила, если он оставил меня у ворот академии и уехал, забыв сказать, куда именно?!

Видимо, это и ему пришлось, так как он добавил:

– Еще лучше, если они будут происходить в моем сопровождении. Не случилось бы ничего страшного, если бы ты поблагодарил Сольена за информацию и остался в академии, а сегодня мы вместе съездили бы за травами.

Я тоскливо посмотрела на опекуна, понимая, что о совместных вылазках с Сандром можно забыть, да и с теми же Миссой или Синтой я тоже никуда не поеду.

– На данный момент поездки в город я считаю опасными, но не требую сидеть в академии безвылазно. Пусть все успокоится, и пожалуйста. В общем, все решается. Лоран, я даже

не против, если к нам присоединится твой друг... – Немного подумав, он добавил: – Вы можете даже вместе куда-нибудь сходить, только я хочу знать, куда вы идете, и будем договариваться о месте встречи.

Харн был серьезен и говорил обстоятельно. Наверное, у него было время все обдумать. Меня удивило, что он попробовал найти компромисс в сложившейся ситуации.

– Далее, – продолжил Харн, – почему ты вчера не сказал, что Тень знает о твоей способности к невидимости? Я недоволен тем, что ты забыл упомянуть о такой «мелочи».

Я уже хотела лезть за блокнотом, но его слова меня остановили:

– Кайл мне все объяснил – Тень просмотрел твои воспоминания. И даже понимаю, почему ты ею воспользовался, спасаясь от преследования. Только вместо того чтобы отстаивать права на самостоятельность, тебе надо было тут же об этом мне рассказать. Вот эта информация действительно была важной!

Было неприятно осознавать, что он прав, и я понурила голову, но блокнот все же достала и написала: «Я сожалею».

Прочитав, Харн смягчился.

– Я тоже сожалею, что вынужден разговаривать с тобой в подобном тоне. Надеюсь, такого больше не повторится. Со своей стороны я приложу для этого максимум усилий. Не хочу больше видеть, как ты на моих руках теряешь сознание от изнеможения, или узнавать, что тебя пытались похитить в то время, когда я думал, что ты находишься в безопасности за стенами академии.

Я тоже надеялась на это. Неприятно осознавать, что за мной охотятся. Значит, буду более осторожной.

– Как зелье? Получилось? – сменил он тему.

Я стала описывать, как буквально на глазах затянулась рана у Сольена. Харна заинтересовал тот факт, что Сольен предложил себя в качестве испытуемого. Тема плавно перетекла на события вчерашнего дня. Харна интересовали подробности, и он задавал наводящие вопросы.

Мы вполне мирно беседовали, когда нам навстречу вышли Мисса и Миллисент. По праздничным платьям стало понятно, что они возвращались из города и, судя по счастливым лицам, хорошо провели там время. В руках у них были пакеты с покупками, и они что-то воодушевленно обсуждали.

Увидев меня, Мисса улыбнулась, но неожиданно неловко взмахнула руками и чуть не полетела на землю. Миллисент успела ее поддержать.

Мы поспешили к ним на помощь.

– Как вы? – спросил Харн.

– Нога. Кажется, подвернула, – простонала Мисса и смутилась, когда Харн опустился перед ней на одно колено, и начал ощупывать лодыжку.

– Мисса, давай пакеты, я занесу в комнату, а молодые люди сопровождают тебя к целителю, – предложила Миллисент.

– Мне уже лучше, – заверила она. – Не надо.

– И все же лучше зайти к целителю, – настоял Харн. – Лоран, проводи девушку. И давайте пакеты мне.

Он забрал пакеты Миссы, а я тут же предложила ей руку, чтобы она оперлась об меня. Мы неспешно пошли вперед.

– Позвольте вам помочь, – услышала я учтивый голос Харна.

– Благодарю, – прозвучал скромный ответ.

Одно слово, а прозвучало так, словно все мое тело омыла теплая волна. Я оглянулась и увидела, что Харн держит пакеты и тепло улыбается Миллисент. Они хорошо смотрелись

вместе: он – высокий, светловолосый, с прекрасной выправкой, она – такая хрупкая, темново- лосая, доверчиво смотрящая на него снизу вверх.

У Миссы действительно оказалось легкое растяжение, и Харн молодец, что настоял на визите к целителю. Я проводила ее к женскому общежитию и пошла к себе.

Во второй половине дня мне нанес визит Тень. Мужчина был раздражен и чем-то недо- волен. На мой осторожный вопрос, есть ли новости, отрицательно покачал головой и сообщил, что у него есть немного времени, чтобы заняться моим щитом. Брейду он приказал, чтобы нас никто не беспокоил.

Несколько часов пропали в пучине головной боли, а наградой стали скупые слова: «Неплохо».

Когда я, пошатываясь, встала с пола, он подошел ко мне и приказал:

– Дайте руку!

Без задней мысли я протянула ему правую руку и в шоке наблюдала за тем, как он поднял рукав рубашки и защелкнул на запястье браслет. Ничего не объясняя, такой же он надел себе, а затем, переплетя наши пальцы, начал шептать какие-то слова.

Несколько событий случились одновременно: браслеты на моих ошарашенных глазах начали впитываться в кожу, Гая активизировалась, взметнувшись облаком тьмы вокруг моей руки, кольцо матери на пальце сжалось и налилось свинцовой тяжестью.

Больно не было. После тяжелой тренировки я плохо соображала и в немом изумлении пыталась понять, что, в конце концов, происходит?! Я испуганно отдернула руку, но хватка у Тени была железной. Странно, хоть я и ощутила недовольство Гаи, но она успокоилась и вер- нулась в прежнее положение.

Тень отпустил меня лишь тогда, когда наши браслеты полностью впитались в кожу. Я даже руку потеряла в том месте, но ничто не указывало, что совсем недавно там был браслет.

Я подняла глаза на Тень.

«Что это было?!»

– Браслет, – ответил он как ни в чем не бывало, застегивая манжет своей рубашки.

«Он издевается?!» – возмутился я, отстраненно отметив, что кольцо матери снова стало неощутимо на пальце.

«Ззачем?!» – неуверенно спросила, стоило ему на меня посмотреть.

– Теперь я смогу всегда отследить вас и перенестись, где бы вы ни находились.

Что?! В то же мгновение я ощутила себя так, будто меня посадили на цепь.

«Уберите ЭТО!» – воскликнула я, тряхнув рукой. В душе поднялась волна возмущения. В глазах закипали злые слезы. Как он мог?! Было обидно: мало того что не спросил моего согласия, так даже не предупредил, что собирается сделать. Как будто я тварь бессловесная.

«Снимите!» – мысленно закричала я, в ярости глядя на него.

– Прекратите истерику! – с холодным раздражением приказал он, игнорируя мои тре- бования. – Если бы не ваш талант попадать в неприятности, я бы никогда не пошел на этот шаг. Но на вас покушаются, вас пытаются похитить, и первый, кто окажется под ударом, – его высочество.

«Я могу мысленно вас позвать. Зачем браслет?» – не сдавалась я.

– С этим браслетом я смогу найти и переместиться к вам, даже если вы будете без созна- ния. Вы забыли, что вас хотели оглушить? Так что успокойтесь и можете не благодарить.

«Даже не думала», – вырвалось у меня прежде, чем я поняла, что смотрю ему в глаза и он слышит.

– Иного и не ожидал, – холодно ответил Тень и направился к выходу, затем оглянулся и добавил: – Надеюсь, вы понимаете, что об этом никто не должен знать? Даже ваш опекун.

Когда я вытерла слезы и через минуту вышла в гостиную, его там уже не было.

В эту ночь я долго не могла уснуть. Терла руку, на которую Тень надел браслет, но ничто не указывало на его наличие. Если бы я своими глазами не видела, как он впитался в кожу...

Я даже к Гае обращалась с вопросом, может ли она его снять, но змейка хранила молчание. Как будто затаилась. Если бы Гая не пребывала в форме браслета, я бы даже начала беспокоиться, все ли с ней в порядке, а так у меня создалось впечатление, что она словно переваривает случившееся. С другой стороны, если браслет призван для моей защиты, это не противоречит функции гаярды, и они не должны конфликтовать. Еще меня беспокоила странная реакция кольца матери. Самое обидное, что мне не к кому было обратиться с вопросами. Оставалось лишь самой искать ответы. Теперь помимо информации о кольце мне надо будет добыть и информацию о парных браслетах. Должно же быть в книгах упоминание о них. Я не разбиралась в магических предметах и испытывала чувство беспомощности. Тень ничего не объяснил и предпочел спешно исчезнуть, но, связав нас браслетами, довольным он не выглядел. Создавалось впечатление, что он взял на себя неприятные обязательства.

«Недаром он был раздражен. Наверное, из-за этого», – пришла я к выводу.

Было неприятно, что меня воспринимают как обузу. Я понимала, что у него и без меня много дел и обязанностей, но все равно обижалась на то, как он со мной поступил. Я не просила его ни о чем, и надевать мне непонятный браслет было лишним!

А потом я поймала себя на мысли, что обижаться на Тень все равно что обижаться на небо за то, что вместо солнечного дня гроза. Как я вообще могла забыть, с кем имею дело?! Кто он, а кто я. С чего я вообще взяла, что он должен спрашивать мое мнение или как-то считаться с желаниями?! Он поступил так, как считал нужным, и глупо ожидать, что он будет передо мной отчитываться.

С этими невеселыми мыслями я уснула.

Глава 6

На следующий день меня, как и многих, ждало потрясение. Это событие заставило забыть даже о злополучном браслете. Во время обеда Харн пригласил за свой стол Миллисент и Миссу! Кажется, в этот момент многие в столовой забыли о еде. Мы как раз ставили еду подносы, когда раздался возглас Сандра: «Глазам своим не верю!»

Я удивленно посмотрела на него, а он кивнул на одного из парней из компании Харна, который подошел к девушкам, что-то им сказал и указал на моего опекуна. После этого они все вместе пошли к столу, где было лишь одно свободное место – для меня.

Кайл тут же встал, что-то сказал девушкам и Харну и, подхватив свой поднос, пошел к свободному столу. При этом посмотрел на меня и мотнул головой, чтобы я присоединилась. Подхватив свои подносы, мы с Сандром двинулись в его сторону.

– Лоран, быстро расскажи, когда это Даг успел познакомиться с сиреной? – спросил Кайл, не успели мы присесть. Сандра он проигнорировал.

Я бросила на рыжего взгляд, как бы спрашивая, а с какой стати я должна это делать.

– Ты учти, ради этого я даже освободил место твоей подружке. И не надо делать вид, что ты ничего не знаешь. Даг сказал, что ты был с ним.

Не скажу, что этот довод меня убедил, но Сандр тоже умирал от любопытства, поэтому, достав блокнот, я начала писать: «Вчера мы встретили их, когда они возвращались из города. Мисса на наших глазах подвернула ногу, и я проводил ее к целителю, а Харн помог Миллисент донести их покупки. Вот и все».

Пока я писала, Сандр, вытянув шею, не стесняясь, читал. Закончив, протянула записку Кайлу.

– И все? – разочарованно спросил он.

Я развела руками и принялась за еду, всем своим видом показывая, что добавить мне нечего. Искося бросила взгляд в сторону опекуна. Сирена была в центре внимания. С обаятельной улыбкой она что-то рассказывала, а все парни за столом не сводили с нее глаз. Харн в том числе.

– Да, мелкий, о сирене можешь забыть, – заключил Кайл.

Сандр поперхнулся и бросил на меня удивленный взгляд, а я разозлилась на рыжего. Да с чего он взял, что сирена мне интересна?! Что-то развеселило тигра и, улыбаясь своим мыслям, он меня поддел:

– Ты хорошо скрывал свой интерес к сирене.

– Настоящий мужчина не распространяется посторонним о своем интересе к женщине, – наставительно произнес Кайл.

– То-то о ваших похождениях весь двор судачит, – хмыкнул Сандр.

– Кто бы говорил, – ответил рыжий, и они обменялись неприязненными взглядами.

Ситуацию разрядила Синта с подругами, которые присоединились к нашему столу. Кайл тут же попросил его представить и начал очаровывать девушек. Смущенные его вниманием, они даже забыли о Миссе и Миллисент, хотя явно умирали от любопытства и хотели поговорить о них.

Я взглянула на Кайла иными глазами. Оказывается, он умеет быть настоящим галантным кавалером. Он легко и непринужденно делал комплименты девушкам, от чего на их щеках появился смущенный румянец.

К моему удивлению, Сандр не вступил в борьбу за внимание девушек, а предпочел бросать на меня многообещающие взгляды, давая понять, что мы еще вернемся к теме моего так называемого интереса к сирене.

Все в столовой краем глаза наблюдали за столом принца и, даже когда Харн вместе со всей компанией ушел, еще долго обсуждали увиденное. Мы тоже не стали засиживаться и на следующую лекцию пошли все вместе. Внезапно из-за угла выскочил какой-то адепт и толкнул Дарину. Она чуть не упала, но я вовремя протянула ей руку.

– Ты куда несешься? – гневно воскликнул Сандр.

– Простите! – извинился парень и побежал в столовую. Похоже, где-то задержался и спешил пообедать.

– Ты как? – обернулся к нам Сандр и тут же с беспокойством спросил: – Дарина, ты в порядке?

После его слов и я посмотрела на девушку. С ней явно было что-то не то. Она замерла на месте, крепко вцепившись в мою руку, и взгляд у нее был такой, словно она ничего не видела.

– Кровь... боль... – тихо произнесла она, не слыша вопросов, обращенных к ней. – Столько боли... туман... свадьба...

Не знаю, что за образы мелькали у нее перед глазами, но мне стало жутко. Я тут же вспомнила о ее даре ясновидения и испугалась, что она увидит что-нибудь обо мне. Не знаю, как это смотрелось со стороны, но я буквально оторвала от себя ее пальцы, вцепившиеся в мою руку.

Стоило нам разорвать тактильный контакт, как девушка тут же пришла в себя и выглядела так, будто внезапно проснулась.

– Дарина, ты в порядке? – осторожно спросила Синта.

– Да. А что случилось?

– Тебя толкнули, и ты впала в транс, – сказала Марта.

– Что я говорила?

– Что-то про кровь, боль, туман и свадьбу, – перечислял Сандр, но смотрел почему-то на меня.

– Ничего не помню. – С растерянным видом Дарина потерла лоб. – Иногда у меня бывают видения, когда я прикасаюсь к людям...

– Лоран, готовься к свадьбе, – пошутила Синта.

А вот мне было не до смеха. Теперь я точно больше никогда не прикоснусь к Дарине!

– Лоран, не пугайся так. Понятное дело, что все мы еще слишком молоды для этого шага, но когда-нибудь его совершим, – в свою очередь, пошутил Сандр. – Трудно устоять, перед такими красавицами, – обвел он взглядом девушек, и те зарделись.

Неловкость после случившегося рассеялась, и мы продолжили путь. Только на этот раз я держалась поближе к Марте и Катрин, а тигр начал расспрашивать Дарину насчет видений. Правда, прикасаться к ней не спешил.

– Какой интересный у тебя дар, – заметил он. – Ты видишь прошлое или будущее?

– Когда как. Обычно, если это прошлое, видения блеклые или совсем бесцветные. Если касаются настоящего или ближайшего будущего – яркие, а если далекого будущего, то как в тумане.

– Ты говорила о тумане. Получается, свадьба Лорана состоится в будущем?

– А как иначе? – удивилась Синта и усмехнулась: – Я думаю, Лоран бы знал, что он женат.

– Сожалею, но я совсем ничего не помню о недавних видениях, – смутилась Дарина и опять потерла лоб с таким видом, как будто силилась что-то вспомнить, а потом бросила задумчивый взгляд на меня, но быстро отвела глаза.

Мы вошли в аудиторию. Тут было оживленно. Сирену и Миссу окружили девушки, жаждающие подробностей. Сама сирена сидела с невозмутимым видом, игнорируя пристальное внимание окружающих, и на вопросы отвечала Мисса.

– Да это была обычная любезность с его стороны! – услышала я. – Его высочество был свидетелем, как я подвернула ногу, и сегодня пригласил нас к столу, чтобы проявить вежливость и спросить, как мое здоровье.

– Наверное, специально ногу подвернула, как принца увидела, – раздалось громкое замечание.

Бросив взгляд на источник голоса, я увидела одну из бывших соседок Миссы.

– Не нужно так громко завидовать, – вступилась за девушку Синта. – Не ты ли постоянно сталкиваешься с принцем? Интересно, знает ли он о том, как часто ты караулишь его из-за угла?

Виновница замечания густо покраснела.

«Неужели она действительно делает это?!» – не могла поверить я.

– Не выдумывай! – огрызнулась та. – Я просто несколько раз случайно на него налетела, а не падала к его ногам, желая привлечь внимание.

– Да, ты решила ему ноги отдавать. Рассчитывала, что это больше привлечет внимание? – насмешливо поинтересовалась Синта и пошла на свое место.

Прозвеневший звонок и приход преподавателя оборвали разговоры и заставили всех рассесться по местам.

Сегодняшней темой лекции были щиты и способы их плетения. Сначала мы записывали теоретическую часть, а потом преподаватель провел наглядную демонстрацию. А мы еще удивились вначале, зачем он поставил рядом с собой графин воды, а потом заворуженно наблюдали, как сплетаются водные нити.

Затем он попросил нас перестроиться на магическое зрение и вызвал одного из эльфов, который продемонстрировал плетение воздушного щита. Многие удивились опыту эльфа, но я вспомнила слова Асхана о том, что у себя они уже закончили Академию и являются дипломированными магами.

Визуально ничего видно не было, но если смотреть магическим зрением, то воздух перед эльфом дрожал, как марево в жаркий день. Преподаватель послал водный шарик в щит, и эльф его отбил. Не дав воде упасть, преподаватель разделил шарик на два и запустил их в эльфа. Тот отбил. Потом шариков стало восемь, и с каждым разом они делились на более мелкие, пока благодаря воде мы не стали видеть форму воздушного щита.

– Даже со слабым даром можно им виртуозно владеть, – с тихо прокомментировал Сандр, чтобы услышала только я. Думаю, его слова относились к преподавателю, так как потом он заметил: – И ушастый ничего. Смотри, как усиливает щит и растягивает его.

Действительно, капли воды пытались добраться до эльфа, и тот изгибал его, ограждая себя.

– Неплохо! – довольным тоном произнес преподаватель. Неожиданно щит эльфа покрылся коркой льда и осыпался на пол. – А вот над концентрацией нужно поработать. Садитесь.

С каменным лицом эльф вернулся на свое место.

– Утер все же нос, – хмыкнул Сандр. – Наши преподы лучшие!

– Лоран, не хотите ли попробовать? – неожиданно предложил преподаватель, и я подскочила на месте.

Я не хотела, но на меня смотрели выжидательно. Пришлось подойти.

– Попробуйте простое плетение.

Преподаватель смотрел на меня, я на него. И как сказать, что, когда я в спокойном состоянии, стихии мне не откликаются?! Неужели произошедшего на полигоне мало? Ведь тогда даже Тени пришлось приложить усилия, чтобы вывести меня из себя.

– Позвольте помочь! – неожиданно вмешался Асхан. – Я покажу азы работы с воздухом, чтобы Лоран уловил.

– Азы я показывал.

– Но у меня стихия, родная Лорану, и так будет понятнее, – все же настаивал эльф.

– Спускайтесь, – нехотя согласился преподаватель.

Асхан подошел ко мне, сделал круговое движение кистью, как будто беря поводья, и я почувствовала движение воздуха.

– Перехватывай.

«Как?!» – хотелось воскликнуть мне. Я все же сделала попытку ухватить воздух, но ничего не почувствовала. После нескольких бесплодных попыток и смешков сокурсников, преподаватель с разочарованием нас отпустил. А чего он ожидал? Что я ему щит сплету, когда даже своими силами толком не владею?!

– Если хочешь, я с тобой позанимаюсь, – тихо предложил Асхан, и я неопределенно кивнула. В доброту эльфа верилось с трудом, и я ему не доверяла.

Пока шла на свое место, уловила взгляды сокурсников. Одни смотрели на меня с плохо скрываемым злорадством, другие – с сочувствием. Я постаралась изобразить невозмутимость, но, видимо, мне это плохо удалось, так как, когда я села, Сандр произнес:

– Не расстраивайся. Они слишком много от тебя хотят. У вас даже практических занятий по управлению стихиями еще не было.

Я кивнула и принялась записывать за преподавателем.

На медитации после лекций успехов тоже не было. Не получалось отрешиться от мыслей. Видение Дарины и подшучивание парней, что не так уж я и крут, выбили из колеи. Последнее задело сильнее Сандра, но он быстро напомнил всем о событиях на полигоне и о том, как я разобралась с наемниками. Меня же больше встревожило видение. Никак не могла понять, при чем здесь свадьба?! Слова о тумане напомнили о встрече во сне с Темным, и я ничего не могла поделать с заползавшей в душу тревогой. Ведь ритуал, который он хотел провести, был вариацией свадебного.

Устав слушать мое сопение, магистр Рисай выразил свое неудовольствие и отпустил меня с глаз долой.

Воспользовавшись тем, что освободилась пораньше, я пошла в библиотеку. Мне хотелось больше узнать о предсказаниях и их точности, а еще я попросила что-нибудь о сиренах.

– Лоран, только не говорите, что и вы пали жертвой чар этой девушки? – пожурила меня библиотекарь. Я немного смутилась, и она пояснила: – В этом семестре это самые популярные книги.

«Просто интересно, какие они. Их история, способности», – написала ей.

– Будете читать у себя?

Я отрицательно покачала головой, решив посидеть в библиотеке: если книги о сиренах увидит Кайл, то не успокоится, пока не замучает меня насмешками.

Первым делом я принялась читать о видениях. Пролистав несколько старинных книг, пришла к выводу, что все зависит от силы ясновидца. Было много примеров, когда предсказания можно было избежать или оно сбывалось не точно, но не меньше – когда все сбывалось с точностью до мелочей. Вот и верь, во что хочешь.

Не найдя ничего утешительного, я стала читать о сиренах, и это меня увлекло. После войны был сформирован Совет, который правит по сей день. В него входят представители сильнейших кланов. Война описывалась как освободительная от тирании Золотого Клана. Их собственный народ взбунтовался, недовольный проводимой политикой, и многие государства оказали им поддержку. В войне приняли участие эльфы, темные, мы. В книге делался упор на то, что сирены только выиграли от того, что перестали держаться в стороне и стали открыты для сотрудничества с другими народами, но я помнила скептические слова Кайла и выводы делать не спешила.

Впрочем, политика меня мало интересовала. Гораздо увлекательнее было читать о самих сиренах. В силу они входили в двадцать один год и обладали действительно чарующим голосом, магнетически действующим на мужчин. Но до своего совершеннолетия они были не опасны для противоположного пола, и существовало множество амулетов, ограждающих от их влияния. Кстати, многие амулеты изобрели сами сирены: их не прельщали толпы обезумевших поклонников.

«Не сильно-то они помогли Повелителю темных, когда он влюбился в сирену из Золотого Клана, – подумала я. – Хотя, может, это просто любовь?»

Правда, я сомневалась, что Повелитель способен любить, стоило только вспомнить знакомого представителя темных. Внутренне содрогнувшись, я продолжила чтение о Золотом Клане. Их королева была универсалом. Также королевскому роду приписывали множество способностей, и было точно неизвестно, что действительно им присуще, а что просто слухи. Многие путешественники описывали красоту острова и дворца. После войны он оказался полностью разрушен. Упоминался еще какой-то священный источник, который там бил, но следов его не нашли. Поговаривали, что источник запечатала и скрыла королева. Кстати, разрушение дворца также приписывали ей.

Увлечшись чтением, я и не заметила, как пролетело время. Появившийся в библиотеке Гасс сообщил, что пришли Харн с Кайлом и ждут меня в гостиной ужинать. Опекун наверняка отследил меня по браслету и отправил за мной брейда. Нехотя сдав книги, я поспешила к себе.

Гостей не смущало отсутствие хозяина. Парни и без меня чувствовали себя вполне вольготно и распорядились накрыть на стол. Как только я пришла, мы сели ужинать. Кайл пытался подколоть Харна и меня слова о сирене, но мы никак не реагировали, и, разочаровавшись, бросил это занятие.

Потом занялись уроками. Харн поинтересовался, как у меня дела, и я рассказала о фиаско при попытке сделать щит. Эти двое насели на меня в стремлении научить элементарному. К сожалению, мои способности все еще были завязаны на эмоциях, и у меня ничего не получалось. Стук в дверь и появление Сандра, который пришел за мной на вечернюю пробежку, я восприняла как избавление. Удивительно, но нас отпустили одних. Эти двое ради разнообразия решили заняться своими делами, что меня бесконечно порадовало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.